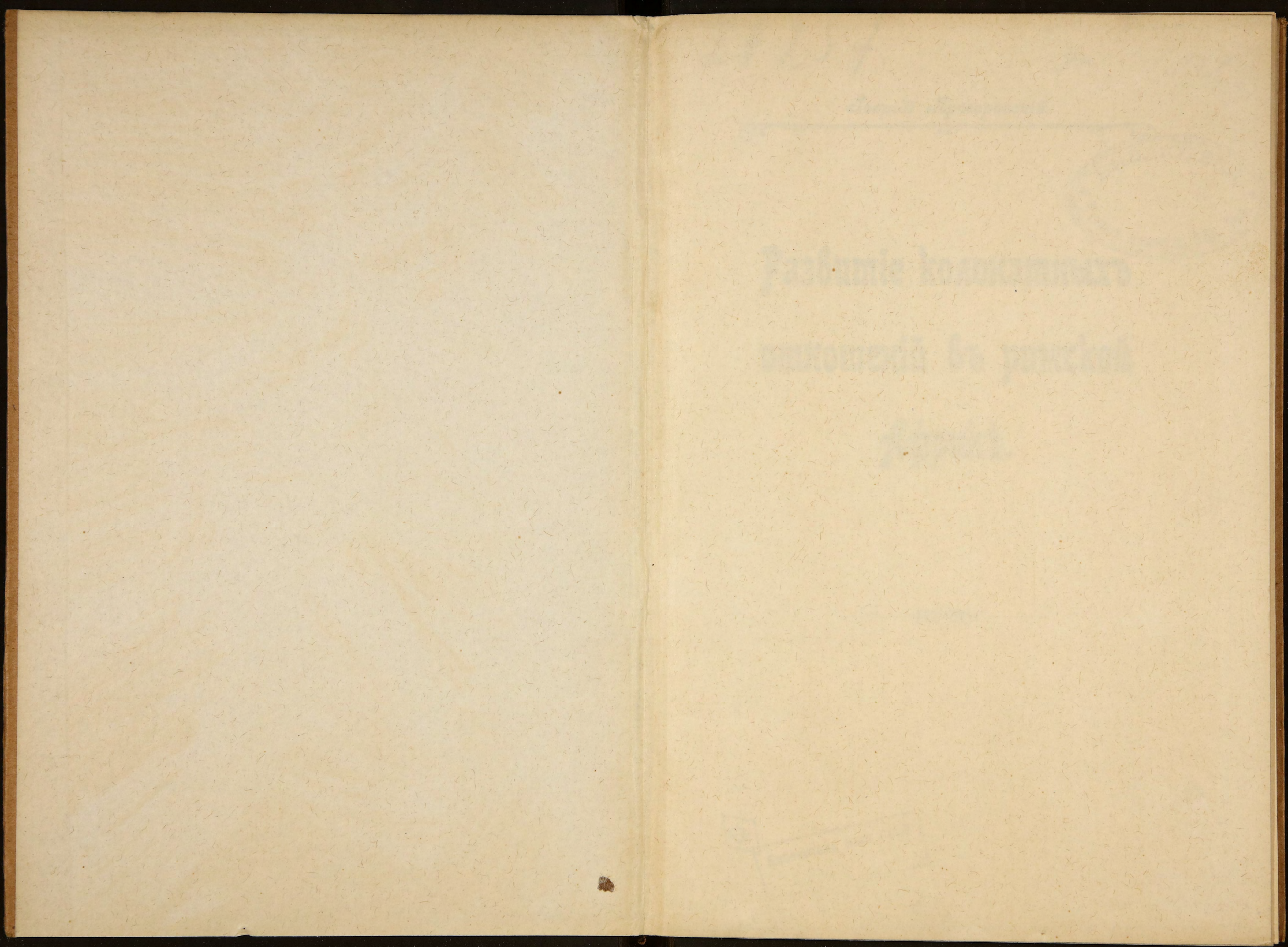
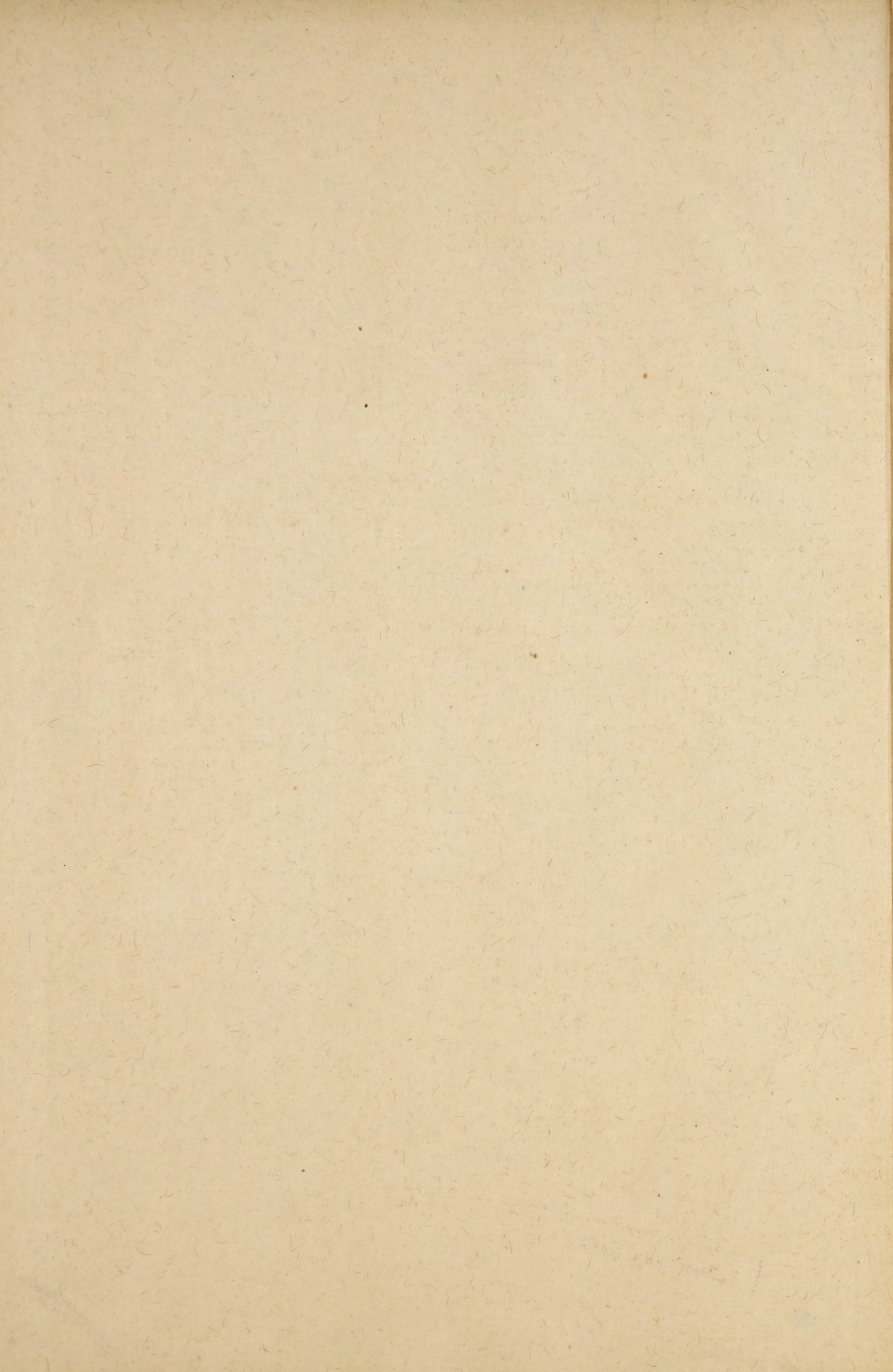

27257.

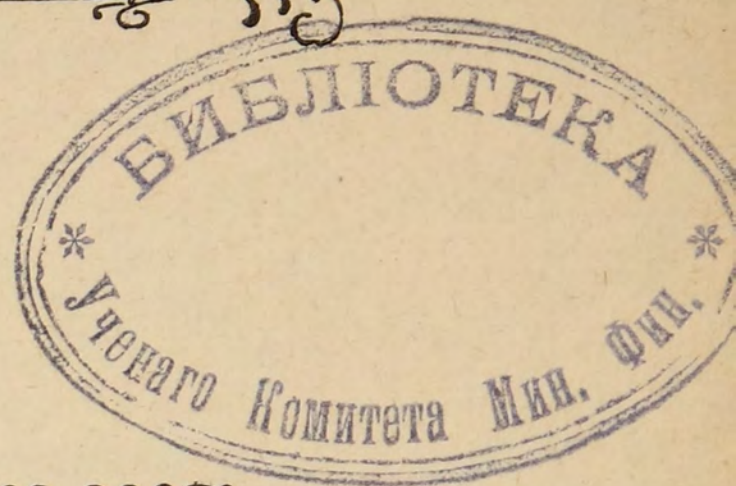
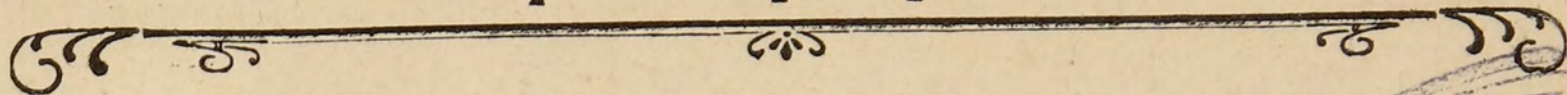

27237.

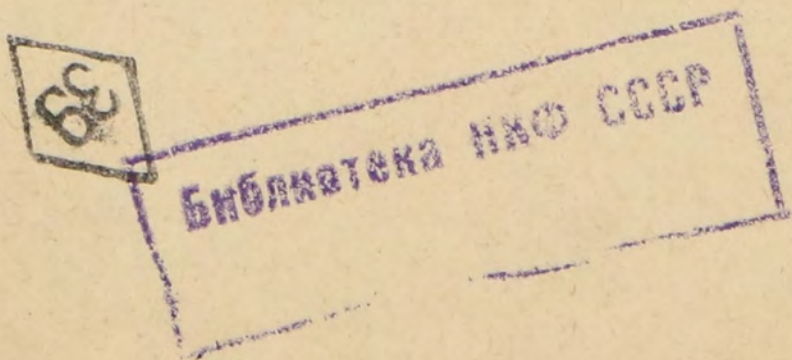
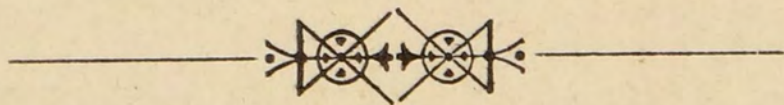
Уч

1909

Георгій Пригоровскій.

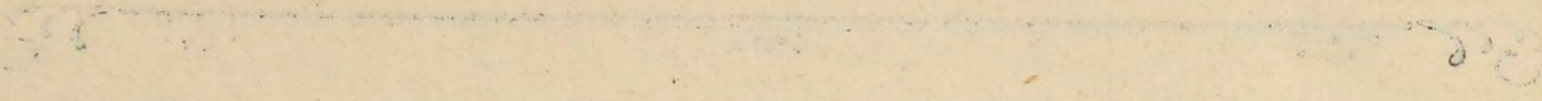

**Развитіе колокатныхъ
отхошекій въ римской
Африкѣ.**

14

Музей естественной истории

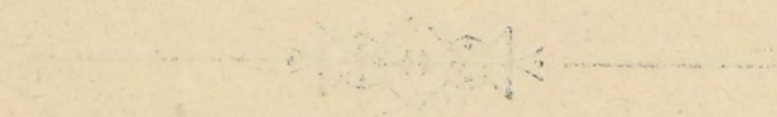

Развитие коломбидовых

откомбидов в палеоарктике

Литургия

84449

I.

Прежде чѣмъ приступить къ нашей непосредственной задачѣ, — прослѣдить развитіе колонатныхъ отношеній въ римской Африкѣ, — мы сдѣлаемъ краткій очеркъ существующихъ ученій о колонатѣ ¹⁾.

Почти всѣ многочисленныя теоріи о происхожденіи колоната можно разбить на нѣсколько группъ.

I. Во-первыхъ, колонатъ разсматривается, какъ смягченное рабство, какъ результатъ условнаго отпуска рабовъ на волю; колоны—*servi, glebae adscripti*. Сторонниками этой теоріи являются Пухта и отчасти Родбертусъ.

II. Ко второй группѣ можно отнести изслѣдователей полагающихъ, что происхожденіе колоната стоитъ въ связи съ поселеніемъ варваровъ на римскихъ земляхъ. Главнымъ аргументомъ для этой теоріи явилось открытіе *Constitutio de Scyris* (*Cod. Theod. V, 4, 3*), по которой побѣжденные варвары поселяются на римской территоріи на колонатномъ правѣ: *Scyras barbaram nationem .. copiis fuis... imperio nostro subegimus. Ideoque damus omnibus copiam ex praedicta gente hominum agros proprios frequentandi, ita, ut omnes sciant susceptos non alio iure, quam colonatus apud se futuros.*

Главными сторонниками этой теоріи являются Цумптъ, Гушке и Савиньи (въ третьемъ изданіи своей статьи *Ueber den römischen Colonat*). Къ ней, повидимому, склонился и Момзенъ. Въ своей статьѣ о *decretum Commodi* (*Hermes, XV*) Момзенъ, признавая прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ однимъ изъ проявленій общаго закрѣпощенія сословій въ эпоху поздней импе-

---

¹⁾ Что касается болѣе старой литературы по колонату, то мы будемъ пользоваться изложеніемъ Гейстерберга (*Heisterbergk. Die Entstehung des Colonats. 1876, S. 7—38*).

рии, прибавляетъ (s. 411): diese Neubildung ist aber so unrömisch, dass der erste Anstoss dazu wohl vom Ausland gekommen sein mag, etwa bei Gelegenheit der Ansiedelung deutscher dediticii auf römischem Gebiet durch Kaiser Marcus. Die Saat germanischer Leibeigenschaft ist dann auf fruchtbarem Boden gefallen und hat weit über ihre ursprünglichen Schranken hinaus gewuchert.

III. Колонатъ доримскаго происхожденія. Онъ заимствованъ римскимъ законодательствомъ у другихъ народностей, гдѣ онъ существовалъ еще до римскаго владычества. Такъ, Рудорфъ полагалъ (опираясь на эдиктъ Тиверія Юлія Александра, префекта Египта), что колонатъ заимствованъ у египтянъ. Недавно Ростовцевъ (Филологическое Обозрѣніе, т. 19, кн. 2) высказалъ мнѣніе, что исходнымъ пунктомъ для развитія колоната могутъ считаться крѣпостныя отношенія на царскихъ доменахъ въ Малой Азіи, засвидѣтельствованныя надписью (открытой французскимъ ученымъ Haussoulier), относящейся еще къ 253 г. до Р. X.

IV. Колонатъ созданъ законодательствомъ, преслѣдовавшимъ, главнымъ образомъ, фискальныя цѣли, и прикрѣпленіе колонновъ есть лишь одно изъ проявленій общаго закрѣпощенія словій въ эпоху поздней имперіи (Кунъ, Гегель). Къ этой неопредѣленной ссылкѣ на всеобщее закрѣпощеніе прибѣгаютъ многіе изслѣдователи. Такъ, Момзенъ въ вышеупомянутой статьѣ о декретѣ Коммода говоритъ, что проблема происхожденія колоната есть только частный случай общей проблемы—wie und wann in den Gilden, bei den Subalternamten, im Heerwesen, in Decurionat... die dauernde und erbliche Verpflichtung an die Stelle der freiwilligen oder doch zeitlich beschränkten Leistung getreten ist. (Op. cit. 410).

Бодуэнъ ¹⁾, признающій колонатъ результатомъ естественнаго развитія арендныхъ отношеній на крупныхъ вотчинахъ, прибавляетъ: En somme il est arrivé aux cultivateurs ce qui est arrivé à tous; le colon, c'est à dire l'ancien fermier libre, est devenu le colon-serf de la glèbe par application d'une sorte de droit commun. La loi l'a asservi à sa terre, comme elle

---

¹⁾ Beaudouin. Les grands domaines dans l'Empire Romaine. Paris. 1899., p. 84.

asservissait à la même époque le décurion à sa curie, le navicularius à l'onus naviculare, le pistor au pistorium munus, l'artisan à sa corporation.

Большинство вышеприведенныхъ теорій склонно видѣть въ колонатѣ совершенно новое, необычное явленіе, вызванное къ жизни чисто внѣшнимъ образомъ: творческимъ законодательнымъ актомъ, заимствованіемъ у другихъ народностей и т. д. Наоборотъ, мы должны признать колонатъ естественнымъ результатомъ развитія аграрныхъ отношеній въ римской имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какія указанія относительно происхожденія колоната даютъ намъ законодательные источники—кодексы Θεодосія и Юстиніана.

Первое, что бросается въ глаза,—это отсутствіе общаго закона прикрѣпляющаго колона къ землѣ; нѣтъ общаго конститутивнаго акта, создающаго колонатъ, т.-е. опредѣляющаго, когда и при какихъ условіяхъ земледѣлецъ становится glebae adscriptus, и точно нормирующаго отношенія между владѣльцемъ и колономъ ¹⁾. Законодательство какъ бы мимоходомъ трактуетъ о колонатѣ. Особенно это замѣтно въ кодексѣ Θεодосія: всѣ содержащіяся въ немъ постановленія о колонатѣ не представляютъ изъ себя послѣдовательной системы и носятъ случайный, эпизодическій характеръ. Большинство относящихся сюда конституцій кодекса Θεодосія касается только вопроса о бѣгствѣ колоновъ, и законодателя, главнымъ образомъ, интересуютъ тѣ фискальныя недоразумѣнія и затрудненія, которыя связаны съ бѣгствомъ колона. Отсюда ясно, что колонатъ вовсе не созданъ законодательствомъ. Законодательство только регулировало нѣкоторыя, наиболѣе его интересующія стороны этого соціальнаго явленія, возникшаго помимо и задолго до правительственнаго вмѣшательства. Даже въ самой ранней конституціи, относящейся къ колонату, о немъ говорится, какъ о чемъ то существующемъ издавна: *lex a maioribus constituta colonos quodam aeternitatis iure detineat, ita*

---

¹⁾ Исключеніе будто бы представляетъ конституція Анастасія (Cod. Just. XI 48, 19); но эта конституція относится къ очень позднему времени (конецъ V вѣка), когда колонатъ уже давно былъ официально признанъ законодательствомъ.

ut illis non liceat ex his locis, quorum fructu relevantur, abscedere nec ea deserere, quae semel colenda susceperunt (Cod. Iust. XI, 48, 1).

Далѣе, обращаясь къ кодексамъ, чтобы выяснить отношенія между владѣльцами и колонами, мы не находимъ тамъ почти никакихъ указаній по этому поводу. Въ кодексахъ мы не видимъ правильно разработанной системы нормъ, регулирующихъ права и обязанности колоновъ. Законодателя интересуютъ столкновенія между разными владѣльцами изъ за бѣжавшаго колона; иногда онъ разбираетъ вопросъ о тяжбѣ между колономъ и владѣльцемъ; но когда заходитъ вопросъ объ обычныхъ отношеніяхъ между обѣими сторонами, о размѣрѣ и характерѣ повинностей колона, о размѣрѣ власти помѣщика надъ колономъ, — то законодатель почти во всѣхъ случаяхъ ограничивается ссылкой на обычноправовыя отношенія, господствующія въ вотчинахъ—*consuetudines praedii*. Такъ, говоря объ арендаторахъ, по истеченіи 30-лѣтняго срока (по закону имп. Анастасія) становящихся колонами, указъ Юстиніана прибавляетъ, что размѣръ оброка опредѣляется прежними обычаями: *ipse provinciae moderator provideat... veterem consuetudinem in redditibus praestantibus eis observare* (C. Iust. XI. 48, 23). Передъ этимъ владѣльцамъ запрещается вводить какія-либо «новшества»—*caveant autem possessionum domini... aliquam innovationem vel violentiam inferre*. Въ другомъ случаѣ (C. Iust. XI. 50, 1) хозяину запрещается взимать съ колона больше обычнаго: *quisquis colonus plus a domino exigitur, quam consueverat, et quam in anterioribus temporibus exactum est,—adeat iudicem*. (Ср. также C. Iust. XI. 48, 23 § 2; 68, 5). Въ рѣдкихъ случаяхъ само опредѣляя характеръ повинностей колона, законодательство тотчасъ прибавляетъ: «если только это не противорѣчитъ мѣстному обычаю». Напр. C. Iust. XI. 48,5: *domini praediorum id, quod terra praestat, accipiant, pecuniam non requirunt... nisi consuetudo praedii hoc exigat*.

Итакъ, мы видимъ, что колонатъ—по признанію самого законодательства—является, главнымъ образомъ, системой обычноправовыхъ отношеній, которая, очевидно, слагается задолго до своего оффиціального признанія въ кодексахъ.

Задача историка—прослѣдить постепенное возникновеніе и развитіе колонатныхъ отношеній—облегчается тѣмъ, что сравнительно недавно въ Тунисѣ было найдено нѣсколько надписей, содержащихъ «leges saltus», вотчинные уставы, представляющіе изъ себя, очевидно, запись тѣхъ *consuetudines praedii*, о которыхъ говорятъ кодексы ¹⁾. Колонаты, положеніе которыхъ рисуютъ эти надписи, представляютъ изъ себя промежуточную ступень между свободными держателями и позднѣйшими *glebae adscripti*; такимъ образомъ, африканскія надписи вводятъ насъ въ самый процессъ образованія римскаго крепостного права.

Исслѣдованія о колонатѣ, написанныя послѣ открытія этихъ надписей и ставятъ своей цѣлью прослѣдить естественное развитіе и генезисъ колонатныхъ отношеній. Недостатокъ предыдущихъ работъ—говоритъ Шульценъ ²⁾—заключается въ томъ, что онѣ—den Colonat des 4 Jahrhunderts nicht aus dem uralten einfachen Pachtverhältniss entwickeln, sondern ihn durch irgend welche force majeure entstehen lassen.. *Glebae adscriptio* ist nur das letzte Glied in der Entwicklung des Colonats; ganz organisch hat sich der freie Pachtbauer in den dem Slaven nur nominell nicht gleichen Kolonen umgewandelt.

Но и современныя исслѣдованія о колонатѣ несвободны отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Съ одной стороны, и они склонны придавать слишкомъ большое значеніе чисто внѣшнимъ юридическимъ факторамъ. Такъ, Веберъ ³⁾ выдвигаетъ, какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ закрѣпощенія,—примѣненіе къ колонатамъ, какъ живущимъ на экзимирированныхъ, quasi-муниципальныхъ вотчинахъ, принципа *origo*. Съ другой стороны, новыя работы также склонны давать на вопросъ о происхожденіи колоната слишкомъ общій отвѣтъ, который, однако, можетъ оказаться правильнымъ далеко не всюду. Такъ, Фюстель-де-Ку-

---

¹⁾ Lex Manciana нѣсколько разъ въ текстѣ Henchir-Mettich'ской надписи названа *Consuetudo Manciana*.

²⁾ Въ своей статьѣ о колонатѣ, помѣщенной въ *Histor Zeitschrift*, 1897.

³⁾ Weber. *Römische Agrargeschichte*. Stuttgart. 1891.

ланжъ ¹⁾ склоненъ думать, что колонатъ возникъ исключительно изъ мелкой срочной аренды, при чемъ особое значеніе онъ придаетъ задолженности, недоимкамъ этихъ съемщиковъ, которыя задерживаютъ фермеровъ на помѣстьяхъ и ставятъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ владѣльцамъ.— Намъ кажется, что вопросъ о колонатѣ нельзя разсматривать въ такомъ общемъ видѣ. Подъ общей юридической формой, называемой *ius colonatus*, могутъ скрываться разнообразныя реальныя отношенія, и на вопросъ о происхожденіи колоната, о социальномъ матеріалѣ, послужившемъ ему основой, нельзя дать одного «общеобязательнаго» отвѣта. Поэтому, въ изслѣдованіи необходима спеціализація, и нашей задачей является—заняться исключительно тѣмъ матеріаломъ, который доставляютъ намъ африканскія надписи.

Планъ предлагаемаго очерка будетъ слѣдующій. Коснувшись предварительно вопроса о существованіи въ римской имперіи (въ частности въ Африкѣ) крупныхъ автономныхъ вотчинъ, такъ наз. *saltus, fundi excerpti*, мы остановимся подробно на описаніи аграрныхъ отношеній въ крупныхъ африканскихъ вотчинахъ (какъ ихъ рисуютъ намъ недавно открытыя надписи); затѣмъ мы постараемся выяснитъ, какъ могли сложиться эти отношенія, какимъ образомъ появилось въ вотчинахъ мелкое земледѣльческое населеніе, какія причины могли повліять на ухудшеніе его положенія.

Но предварительно нѣсколько словъ о нашихъ источникахъ. Главнымъ источникомъ будутъ для насъ слѣдующія надписи.

1. Надпись, найденная близъ Souk-el-Kmis, содержащая жалобу колоновъ *saltus Burunitanus* и отвѣтный рескриптъ императора ²⁾.

2. Надпись Aïn-Ouassel, содержащая *sermo procuratorum*,—циркуляръ прокураторовъ, составленный по образцу общаго доманіальнаго устава,—*lex Hadriana* ³⁾.

---

¹⁾ Fustel-de-Coulanges. Recherches sur quelques problèmes d'histoire. Paris. 1885.

²⁾ Текстъ съ комментариемъ Момзена въ *Hermes* XV (1880).

³⁾ Текстъ съ комментариемъ Шульгена въ *Hermes* XXIX (1894), также въ *Nouvelle revue historique du droit français et étranger* 1892 съ комментариемъ Mispoulet.

3. Henchir-Mettich'ская надпись, содержащая уставъ помѣстья Villa Magna, составленный по образцу болѣе общаго устава—lex Manciana ¹⁾. Всѣ эти надписи найдены приблизительно въ одной мѣстности, по среднему теченію рѣки Меджерды. Надписи Aïn-Ouassel и Souk-el-Kmis относятся, очевидно, къ императорскимъ вотчинамъ. По поводу надписи Henchir-Mettich среди изслѣдователей существуетъ разногласіе. Одни (Бодуэнъ, Тутэнъ) признаютъ Villa Magna Variani, о которой идетъ рѣчь въ надписи, частнымъ владѣніемъ, другіе (Шультенъ, Кюкъ ²⁾)—императорской вотчиной. Мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ для нашей темы онъ имѣетъ второстепенное значеніе. Вѣрнѣе всего будетъ предположить, что Villa Magna,—вначалѣ частное помѣстье,—ко времени составленія надписи уже принадлежитъ императору.

Наконецъ въ самое недавнее время источники, относящіеся къ исторіи колоната въ Африкѣ, пополнились еще однимъ важнымъ документомъ,—вновь открытой итальянскимъ изслѣдователемъ Carcopino (близъ развалинъ города Thignica) надписью; содержаніе ея составляетъ то же *sermo procuratorum*, которое мы находимъ въ надписи Aïn-Ouassel, такъ что теперь изъ сличенія обѣихъ надписей можно точно возстановить текстъ этого *sermo*, извѣстный раньше въ очень неполномъ видѣ. Кромѣ того, въ новой надписи (Aïn-el-Djemala) помѣщено нѣсколько другихъ интересныхъ документовъ: прошеніе колонновъ и переписка доманіальной администраціи ³⁾.

---

¹⁾ Текстъ съ комментариемъ Шультена помѣщенъ въ *Abhandlungen d. kais. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, II. 3*. Въ *Nouvelle revue historique*, 1897 помѣщенъ текстъ, изданный Toutain'омъ. Оригинальное возстановленіе текста даетъ Зекъ (*Seeck. Die Pachtbestimmungen eines römischen Gutes in Africa. Zeitschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte. 1898*).

²⁾ *Cuq. Le colonat partiaire dans l'Afrique Romaine. P. 1898*.

³⁾ Текстъ надписи съ подробнымъ комментариемъ Шультена помѣщенъ въ *Klio, VII, 2* (Schulten. *Die lex Hadriana de rudibus agris nach einer neuen Inschrift*); съ комментариемъ Mispoulet въ *Nouvelle Revue historique* 1907, 1—2. См. также статью Carcopino—*Encore l'inscription d'Aïn-el-Djemala* (*Klio, VIII. 154—185*).

Принципіально новаго надписъ Aïn-el-Djemala, въ сущности, не даетъ ничего: она только ярче подчеркиваетъ и развиваетъ уже добытые результаты ¹⁾.

Что касается времени составленія надписей, то надпись Souk-el-Kmis относится къ царствованію Коммода (и притомъ къ промежутку 180—183 г.). Надпись Aïn-el-Djemala относится къ царствованію Гадріана; надп. Aïn-Ouassel—къ послѣднимъ годамъ царствованія Септимія Севера, къ промежутку 209—211 г. ²⁾.

¹⁾ Относительно состава надписи и порядка помѣщенныхъ въ ней документовъ, Шультенъ (Клю, В. 7, Н. 2) даетъ слѣдующее толкованіе. Надпись сооружена управляющимъ отдѣльной вотчиной (*procurator saltus*)—Primigenius, который помѣстилъ въ началѣ надписи прошеніе колоновъ—о разрѣшеніи имъ разрабатывать пустующія земли. (Аналогичный порядокъ мы наблюдаемъ въ надписи Souk-el-Kmis, начало которой составляетъ прошеніе колоновъ, поданное на высочайшее имя). Далѣе слѣдуетъ резолюція—благопріятная колонамъ—главноуправляющаго императорскими домѣнами (*procurator a rationibus*)—Tutilius Pudens, адресованная *procurator'у tractus Carthaginiensis*. (Правда, такой резолюціи въ надписи нѣтъ, но Шультенъ предполагаетъ, что она приходится на мѣсто обширной лакуны въ концѣ перваго столбца). Къ этой резолюціи приложивъ въ видѣ образца недавно передъ этимъ выпущенный прокураторами (*procurator tractus Carthaginiensis* и его помощникъ) циркуляръ—*sermo procuratorum*,—составленный на основаніи только что обнародованной *lex Hadriana*. Далѣе слѣдуетъ письмо *procurator'a tractus* и его секретаря (Clarinus и Doryphorus) *procurator'у saltus* (Primigenius), въ которомъ *procurator tractus* предлагаетъ Примигенію опубликовать два присланныхъ изъ главнаго управленія домѣнами документа (письмо Pudens'a и *sermo procuratorum*), а кромѣ того еще одинъ документъ,—циркуляръ одного изъ прежнихъ прокураторовъ (Verridius Bassus et Januarius—Martiali), очевидно, хранившійся въ карфагенскомъ архивѣ и служившій образчикомъ въ подобныхъ случаяхъ. Этимъ документомъ, повидимому, и заканчивается надпись.

Это объясненіе Шультена можетъ вызвать нѣкоторыя возраженія. Такъ, напр., непонятно, почему главноуправляющій императорскими помѣстьями, находящійся въ Римѣ, посылаетъ для руководства циркуляръ, составленный—по совершенно частному случаю—однимъ изъ подчиненныхъ ему, провинціальныхъ, прокураторовъ. Это противорѣчіе можно, пожалуй, устранить, предположивъ (Mispoulet), что среди прокураторовъ, упоминаемыхъ въ надписи не фигурируетъ *procurator a rationibus*, что всѣ они принадлежатъ къ африканскому доменіальному управленію—*procuratores tractus, regionis, saltus*.

²⁾ Beaudouin, op. cit. 287.

Что касается надписи Henchir-Mettich, то редактированный двумя прокураторами уставъ, составляющій ея содержаніе, относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Траяна. Къ какому времени относится lex Manciana, послужившая прототипомъ для этого устава,—трудно сказать. Тотъ фактъ, что она не названа по имени императора, заставляетъ предположить, что lex Manciana относится къ республиканскому періоду. Такого мнѣнія держится Шультенъ, видящій въ ней одинъ изъ аграрныхъ законовъ VII вѣка ¹⁾).

Итакъ, главныя данныя, которыя мы можемъ извлечь изъ надписей, относятся ко II-му и началу III-го вѣка нашей эры, т.-е. къ періоду, объ аграрныхъ отношеніяхъ въ теченіе котораго мы до сихъ поръ были очень мало освѣдомлены.

II.

Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію одного явленія, сыгравшаго важную роль въ соціально-экономической исторіи римской имперіи и,—по мнѣнію многихъ изслѣдователей,—сильно содѣйствовавшаго развитію колоната,—мы имѣемъ въ виду существованіе въ имперіи экзимирированныхъ вотчинъ, крупныхъ имѣній, не включенныхъ въ городскую территорію и независимыхъ отъ городской администраціи.

Римская имперія представляла изъ себя принудительную федерацію огромнаго количества городскихъ общинъ съ приписанными къ нимъ сельскими округами, находившимися подъ вѣдѣніемъ городского управленія. Но, сравнительно недавно

---

¹⁾ Зекъ (Die Pachtbestimmungen eines römischen Gutes in Africa) приводитъ одно мѣсто изъ lex Manciana (vineas loco veterum serere... permittitur) въ связь съ распоряженіемъ императора Домиціана (не вполнѣ отмѣненнымъ и его преемниками), направленнымъ къ сокращенію производства вина, и думаетъ, что lex Manciana составлена непосредственно послѣ смерти Домиціана, т. е. въ послѣдніе годы I столѣтія.

Кромѣ того, Зекъ высказываетъ предположеніе, что время постановки надписи не совпадаетъ со временемъ составленія самого устава (lex procuratorum). Постановка надписи, по его мнѣнію, явилась результатомъ тяжбы между колонами и кондукторами имѣнія (какъ и надпись Souk-el-Kmis), и относится къ царствованію Септимія Севера.

(впервые, повидимому, Момзеномъ—Hermes XV) историками были отмѣченъ тотъ фактъ, что, наряду съ этими городскими территоріями, существуютъ крупныя независимыя вотчины, принадлежащія, большей частью, императору или сенаторамъ. Эти экзимирированныя вотчины существуютъ и въ Италиі, гдѣ онѣ называются *fundi excepti*: *excepti sunt fundi bene meritorum, ut in totum privati iuris essent, nec ullam coloniae munificentiam deberent, et essent in solo populi Romani* (Hygin., *De condic. agr.* 196). Но, главнымъ образомъ, такія вотчины распространены въ провинціяхъ, преимущественно въ Африкѣ. *Inter res publicas et privatos*—говоритъ Фронтинъ (*De contr. agr.* 53)—*non facile tales controversiae (de iure territorii) moventur, sed frequenter in provinciis, praecipue in Africa, ubi saltus non minores habent privati, quam res publicae territoria; quin immo multi saltus longe maiores sunt territoriis: habent autem in saltibus privati non exiguum populum plebeium et vicos circa villam in modum munitiorum.*

Современные изслѣдователи,—главнымъ образомъ, Шульценъ и Бодуэнъ ¹⁾,—подробно изслѣдовали и разработали вопросъ объ этихъ экзимирированныхъ вотчинахъ. Техническимъ выраженіемъ для ихъ обозначенія является—*saltus*. Крупныя вотчины въ Африкѣ, какъ частныя, такъ и императорскія,—почти всегда носятъ это названіе: *saltus Beguensis*, *saltus Burunitanus*, *saltus Philomusianus* и др. Часто встрѣчается это выраженіе въ кодексахъ: *C. Iust. XI. tit. 66—de fundis rei privatae et saltibus divinae domus*, *C. Iust. XI. tit. 67—de fundis et saltibus rei dominicae*. Въ вышеприведенномъ текстѣ Фронтинъ черезъ «*saltus*» обозначаетъ независимыя частныя владѣнія, по величинѣ равныя городскимъ территоріямъ.

Показателемъ независимости *saltus*’овъ отъ городской общины служить то обстоятельство, что они имѣютъ собственныя границы, отдѣляющія ихъ отъ территоріи города; кромѣ

---

¹⁾ Schulten, *Die römischen Grundherrschaften*, Weimar, 1896. Beaudouin, *Les grands domaines dans l’Empire Romaine*. Изъ другихъ работъ особенно нужно указать: His, *Die Domänen der römischen Kaiserzeit*, Leipzig 1896 и Hirschfeld, *Der kaiserliche Grundbesitz* въ *Lehmann’s Beiträge zur alten Geschichte*, 1902.

указаній агримензоровъ о контроверзахъ *de iure teritorii*, это подтверждается и нѣкоторыми археологическими находками,— пограничными камнями съ соответствующими надписями. Такъ, близъ города *Vaga* (граничить съ *saltus Burunitanus*) найденъ пограничный камень съ надписью на одной сторонѣ—*Caesaris nostri*, на другой *F. M. R.—fines municipii R...* (С. I. L. VIII. 10567). Свои границы имѣютъ и частныя владѣнія: С. I. L. VIII 7148—*Limes fundi Sallustiani*.

Далѣе, и въ законодательномъ отношеніи *saltus*'ы представляютъ самостоятельное цѣлое. Отношенія внутри экзимирированныхъ вотчинъ часто регулируются особыми законами,— *leges saltus*, вотчинные уставы. Эти уставы или отдѣльныя главы изъ нихъ нерѣдко выбиваются на камнѣ и ставятся для общаго свѣдѣнія посреди имѣнія. Колонны *saltus Burunitanus* (надпись *Souk-el-Kmis*), говоря объ определенной уставомъ нормѣ барщиннаго труда, прибавляютъ: *itque sine ulla controversia sit, utpote cum in aere inciso ab omnibus omnino undique versum vicinis nostris lecto legis capite ita sit perpetua in hodiernum forma praestitutum* (III. 13—16).

Наиболѣе извѣстны два, уже упомянутыхъ нами, вотчинныхъ регламента—*lex Manciana* и *lex Hadriana*.

Эти *leges saltus* не имѣютъ ничего общаго съ *leges locationis* ¹⁾ или *leges censoriae* (регулирующими сдачу въ аренду казенныхъ земель).

Съ юридической точки зрѣнія *leges saltus* ближе всего подходятъ къ *leges municipales* (каковы—*lex coloniae Genetivae Iuliae*, *lex Salpensana*, *lex Malacitana* и др.),—и это еще болѣе подчеркиваетъ автономное, quasi-муниципальное положеніе *saltus*'овъ.

Дошедшія до насъ надписи не содержатъ цѣликомъ общихъ уставовъ—*lex Hadriana* и *lex Manciana*. Надпись *Ain-Ouassel* представляетъ изъ себя циркуляръ прокураторовъ (*sermo procu-*

---

¹⁾ Противоположнаго мнѣнія держится Ростовцевъ (Исторія государств. откупа въ римской имперіи, 134—5). По его мнѣнію, *lex Manciana*—*lex locationis*, изданная еще въ республиканскій періодъ проконсуломъ съ цѣлью урегулировать пользованіе государственными землями.

ratorum), составленный «secundum exemplum legis Hadrianae» и трактующей, главнымъ образомъ, объ одной главѣ lex Hadriana: de rudibus agris et iis qui per X annos continuos inculti sunt. Также и содержаніе надписи Henchir-Mettich составляетъ уставъ, изданный двумя прокураторами для отдѣльной вотчины (Villa Magna) по образцу общаго регламента — lex Manciana.

Важнымъ признакомъ юридической и въ то же время хозяйственной самостоятельности saltus'овъ является право владѣльца устраивать рынокъ на своемъ помѣстьи (причемъ предварительно испрашивалось разрѣшеніе у сената или императора). Такимъ образомъ, saltus'ы становятся въ одинаковое положеніе съ городской общиной и фактически дѣлаются экономическимъ центромъ для всей прилегающей округи. Объ этихъ частныхъ рынкахъ упоминаетъ уже Плиній: Solers a senatu petiit, ut sibi instituere nundinas in agris suis permittetur (Epist. V. 4). О томъ же свидѣлствуютъ и нѣкоторыя африканскія надписи, дошедшія до насъ ¹⁾.

И въ фискальномъ отношеніи saltus'ы являются нерѣдко независимыми отъ городскихъ общинъ: saltus'ы свободны отъ муниципальных сборовъ (но не отъ государственнаго поземельнаго налога, tributum) и отъ вмѣшательства муниципальной финансовой администраціи.

Правда, по этому поводу мы не имѣемъ почти никакихъ указаній для африканскихъ вотчинъ: африканскія надписи, большей частью, умалчиваютъ о податныхъ отношеніяхъ; но зато мы можемъ черпать обильныя свѣдѣнія изъ законодательныхъ источниковъ.

Владѣльцы крупныхъ вотчинъ освобождаются отъ взносов

¹⁾ Напр. senatus consultum de nundinis saltus Beguensis (Bruns. Fontes 6, 196—7): permittendum Lucilio Africano c. v. in provincia Africa regione Beguensi, territorio Musulamiorum ad Casas nundinas III non. Novemb. et XII kal. Decemb. et ex eo omnibus mensibus III non. et XII kal. sui cuiusque mensis instituere et habere, eoque vicinis advenisque nundiandi dumtaxat causa coire convenire sine iniuria et incommodo cuiusquam liceat. Ср. также С. 1 L. VIII 8280: Antonia L. f. Saturnina vicu et nundina V Kal. et V Kal. et V Idus sui cuiusque mensis constituit.

и повинностей (*munera*) въ пользу города, что съ юридической точки зрѣнія вытекаетъ изъ высокаго общественнаго положенія владѣльцевъ (б. ч. императора или сенаторовъ), освобожденныхъ отъ примѣненія принципа *origo*, т.-е. приписки къ опредѣленному муниципію: *Municeps esse desinit senatoriam adeptus dignitatem quantum ad munera* (Dig. 50, 1, 23). Что касается государственнаго поземельнаго налога, платимаго и владѣльцами *saltus* овъ, то компетенція его обычныхъ сборщиковъ, городскихъ должностныхъ лицъ, не простирается на *saltus* ы. Сенаторскія, а тѣмъ болѣе, императорскія помѣстья находятся внѣ вѣдомства муниципальных финансовъ агентовъ: *Senatoriae functionis curiaeque sit nulla coniunctio et, ne laedendi curialibus praebeatur occasio, per apparitores rectorum provinciae de senatorum fundis fisco postulentur* (C. Theod. 6, 3, 2). Владѣльцы сами уплачиваютъ требуемые сборы и притомъ, обыкновенно, высшимъ должностнымъ лицамъ провинціи (C. Theod. 11, 7, 12), при чемъ, конечно, часто злоупотребляютъ своимъ положеніемъ и неаккуратно выплачиваютъ налоги. Это привилегированное положеніе крупныхъ владѣтелей побуждаетъ массу мелкаго люда отдаться подъ ихъ покровительство (*patrocinium*), чтобы этимъ избѣжать тяжести податей и преслѣдованій администраціи: *multos animadvertimus, ut debita praestatione patriam defraudarent, sub umbram potentium latitare* (C. Th. 12, 1, 146).

Что касается судебно-полицейской автономіи *saltus* овъ, то крупныя вотчины не только независимы по отношенію къ муниципальнымъ учрежденіямъ, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами владѣльцы или ихъ управляющіе имѣютъ извѣстную юрисдикцію. Конечно, въ особенно привилегированномъ положеніи находятся императорскіе домены, управляющіе которыхъ, прокураторы, пользуясь высокимъ положеніемъ своего патрона, часто присваиваютъ себѣ судебныя и полицейскія функціи, присущія должностнымъ лицамъ. По надписямъ (жалоба коллоновъ *saltus Burgunitanus*) мы видимъ, что прокураторы даже имѣютъ въ своемъ распоряженіи воинскую команду и широко злоупотребляютъ своею властью.

Изъ *lex metalli Vipascensis* (Bruns. Fontes⁶. 268) мы видимъ,

что прокураторы пользуются правомъ налагать штрафъ (с. 30) ¹⁾.

Правда, болѣе важныя уголовныя и гражданскія дѣла официально изъяты изъ ихъ вѣдѣнія: *procuratores Caesaris ius deportandi non habent, quia huius poenae constituendae ius non habent* (Dig. 1, 19, 3). Но, очевидно, на практикѣ прокураторы значительно расширяютъ свои полномочія, что видно изъ многочисленности рескриптовъ, направленныхъ противъ ихъ злоупотребленій ²⁾.

Конечно, владѣльцы и управляющіе частныхъ имѣній не имѣютъ—официально—никакой судебной власти надъ жителями помѣстья; но и частныя имѣнія не подлежатъ вѣдѣнію муниципальныхъ магистратовъ и подчинены непосредственно суду правителя провинціи.

Въ болѣе позднее время частныя вотчины становятся все болѣе и болѣе независимыми и ускользаютъ даже отъ суда правителя провинціи. Владѣльцы получаютъ на своихъ вотчинахъ судебную власть, жители помѣстья разсматриваются, какъ подданные владѣльца: *tradunt se—говоритъ Сальвианъ—ad tuendum protegendumque maioribus, dediticios se divitum faciunt et quasi in ius eorum dicionemque transcendunt* (De gubernatione Dei. V 8. 39).

Правда, подобныя явленія въ опредѣленной формѣ наблюдаются значительно позже того періода, который мы, главнымъ образомъ, имѣемъ въ виду (II и начало III вѣка), но можно предположить, что уже и въ это болѣе раннее время начина-

---

¹⁾ Еще болѣе интересныя данныя относительно размѣра власти, которой пользуется прокураторъ, сообщаетъ намъ открытая въ самое недавнее время (въ Португаліи) надпись—*lex metallis dicta* (текстъ съ комментариемъ Mispoulet помѣщенъ въ *Nouvelle revue historique*, 1907, 1). *Lex* прямо предоставляетъ прокуратору уголовную юрисдикцію: (§ 10) *venae furem, si servus erit, procurator flagellis caedito et... vendito; liberum procurator confiscato et finibus metallorum in perpetuum prohibeto*; аналогиченъ § 13—*cui puteum vitiasse, labefactasse... convictus erit...—liberi bona procurator in fiscum cogito et finibus ei metallorum in perpetuum interdico*.

²⁾ Характеренъ указъ Ал. Севера: *procuratores meos indicendae multae ius non habere saepe rescriptum est*. *C. Iust.* I 54, 2.

ютъ развиваться порядки, окончательно сложившіеся много позже.

Таковы, въ общемъ, характерныя черты этихъ крупныхъ земельныхъ владѣній, представляющихъ самостоятельное цѣлое по отношенію къ городскимъ общинамъ.

Является вопросъ, какъ могли возникнуть и развиваться эти автономныя вѣотчины и, въ частности, какъ происходилъ подобный процессъ въ Африкѣ.

Очевидно, *saltus*'ы не могли образоваться черезъ сложеніе многихъ отдѣльныхъ мелкихъ участковъ земли ¹⁾; подобные комплексы, составленные изъ участковъ, входящихъ въ муниципальныя территоріи, не могутъ образовать автономной вѣотчины (Schulten. *Römische Grundherrschaften*, 14). Очевидно, автономность *saltus*'овъ основывается на первоначальномъ владѣніи обширными пространствами земли. Поэтому вѣрнѣе всего будетъ предположить, что матеріаломъ для *saltus*'овъ послужилъ провинціальныи *ager publicus* ²⁾ (большей частью, представлявшій изъ себя обширныя необработанныя пространства — пастбища, лѣса, степи), т.-е. земли, которыя съ самаго начала стояли внѣ всякой муниципальной организаціи ³⁾. Этотъ *ager*

---

¹⁾ Таковъ былъ, повидимому, именно въ Италиі преобладающій способъ образованія крупной земельной собственности; могущественные владѣтели скупали или просто силой захватывали сосѣдніе участки, *fundi*, и, такимъ обр., получались *latifundia*, имена которыхъ иногда указываютъ на процессъ ихъ образованія, напр.: *fundus Metilianus Velleianus Helvianus Grauganus* (C. I. L. XI 1147).

²⁾ Итальянскій *ager publicus* пошелъ большей частью подъ ассигнацію колонистамъ. Послѣдній крупный государственный доменъ въ Италиі — *ager Campanus* — былъ, по аграрному закону Цезаря, розданъ ветеранамъ и неимущимъ гражданамъ.

³⁾ Главную часть провинціального *ager publicus*, по крайней мѣрѣ, на Востокѣ, составляли бывшіе царскіе или государственные домены (см. списокъ государственныхъ земель, предназначенныхъ къ продажѣ по проекту Сервилія Рулла. *Cic. De lege agr. II. 19*), которые, слѣдовательно, и до римскаго владычества представляли независимыя отъ муниципальной организаціи территоріи. Въ этомъ отношеніи очень интересна недавно открытая въ Азіи надпись, на которую ссылается Ростовцевъ въ своей статьѣ о колонатахъ (Филолог. Обзорѣніе, т. 19, кн. 2).

publicus или оккупировался,—подобно итальянскому *ager publicus*,—въ крупныхъ размѣрахъ и затѣмъ мало-по-малу превращался въ законную частную собственность, или же большими участками продавался казною частнымъ лицамъ,—такъ наз. *ager quaestorius* ¹⁾). Изъ этихъ крупныхъ земельныхъ комплексовъ и возникаютъ позднѣйшія автономныя вотчины.

Происхожденіе императорскихъ *saltus*'овъ еще болѣе просто. Значительныя пространства провинціального *ager publicus* послѣ паденія республики переходятъ изъ вѣдѣнія республиканскаго правительства въ вѣдѣніе императора и, мало-по-малу, становятся его частной собственностью—*fundi patrimoniales* или *fundi rei privatae*. Но для Африки мы не можемъ признать этого способа возникновенія императорскихъ *saltus*'овъ типичнымъ. Въ Африкѣ, въ большинствѣ случаевъ, крупныя императорскія вотчины возникаютъ какъ бы обходнымъ путемъ: на *ager publicus* появляются сначала частныя помѣстья, которыя затѣмъ, въ результатѣ конфискацій, переходятъ къ императору.

Указавіемъ на то, что *saltus*'ы возникли не путемъ сложения мелкихъ участковъ, а путемъ крупныхъ скупокъ или заимокъ на казенныхъ земляхъ, можетъ служить и сама этимологія слова *saltus*. «*Saltus*» первоначально обозначаетъ необработанныя, пустующія земли—пастбища и лѣса. Это признаютъ и древніе грамматикі: *quos agros non colebant*—говоритъ Варронъ (*De lingua latina*, V)—*propter silvas aut id genus, ubi pecus possit pasci et possidebant, ab usu salvo saltus nominarunt*,—а именно, изъ такихъ земель и состоялъ, главнымъ образомъ, *ager publicus* ²⁾).

Показать, что *saltus*'ы, какъ автономныя территоріи, возникаютъ путемъ покупки или оккупации провинціального *ager*

---

¹⁾ *Quaestorii autem dicuntur agri, quos populus Romanus devictis pulsisque hostibus possedit, mandavitque quaestoribus, ut eos venderent. Hygin., de condic. agr. p. 115.*

²⁾ *Etiam nunc—говоритъ Плиній—in tabulis censoriis pascua dicuntur omnia, ex quibus populus reditus habet, quia diu hoc solum vectigal fuit (Hist. Nat. 18 § 11).*

publicus, можно, прослѣдивъ исторію развитія крупной земельной собственности въ Африкѣ¹⁾.

Главнымъ источникомъ для этого историческаго очерка будетъ служить намъ *lex agraria* отъ 111 года до Р. Х., въ той ея части, которая относится къ Африкѣ.

Въ 146 г. Карфагенская область была присоединена къ Риму и обращена въ римскую провинцію; къ этому времени область Карфагена составляла уже незначительную часть прежнихъ владѣній Карфагена, занимавшихъ нѣкогда почти всю сѣверную полосу Африки къ западу отъ Кирены, и совпадала съ сѣверной половиной позднѣйшей *Africa proconsularis*. Римъ распорядился присоединенной землей слѣдующимъ образомъ. Города, помогавшіе Риму во время войны (*App. Pun. 94*)— ихъ было только семь: *Utica, Hadrumetum, Thapsus, Leptis Minor, Achulla, Usalis, Theudalis* (*l. agr. 79, 80*)— получили право свободныхъ общинъ, *civitates liberae*; имъ была оставлена ихъ территория на правѣ собственности и даже прибавлены нѣкоторыя земли (*l. agr. 81: extraque eum agrum... quem X viri Uticensibus reliquerunt adsignaverunt*). Въ такомъ же положеніи, какъ и территоріи вольныхъ городовъ, были земли, отведенныя перебѣжчикамъ (*lex agr. 76: quantum agri loci in populi liberi inve eo agro loco, qui ager locus perfugis datus adsignatus est; ср. также App. Pun. 100*).

Всѣ перечисленные города тянутся по берегу моря съ юга отъ *Achulla* до сѣверныхъ *Utica* и *Usalis*, и, слѣдовательно, ихъ территорія представляла узкую береговую полосу. Территоріи всѣхъ остальныхъ общинъ были конфискованы²⁾ и обращены въ *ager publicus*, и эти земли имѣли слѣдующее примѣненіе.

Часть ихъ пошла подъ надѣль римскимъ колонистамъ. Определенно и точно засвидѣтельствована большая колонія на

¹⁾ Говоря точнѣе, въ *Africa proconsularis* (но не въ Нумидіи и обѣихъ Мавританіяхъ), такъ какъ наши основные источники относятся къ домамъ, находившимся въ *Africa proconsularis*.

²⁾ Источники передаютъ о совершенномъ разрушеніи сопротивлявшихся общинъ: ὅσαι δὲ πόλεις συμμεμαχίχησαν τοῖς πολεμίοις ἐπιμόνως ἔδοξε καθελεῖν ἀπίστας (*App. Pun. 135*).

мѣстѣ разрушеннаго Карѳагена, выведенная въ 123 году по закону Рубрія триумвирами, съ Гаемъ Гракхомъ во главѣ. Число колонистовъ было очень велико—6000 человекъ. Сама колонія существовала недолго. Сенатъ въ 121 г. добился отмѣны *lex Rubria*, воспользовавшись слухами о разныхъ неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ при межеваніи мѣстности, окружавшей Карѳагенъ. Но такимъ образомъ было, повидимому, только отмѣнено устройство колоніи-города на мѣстѣ Карѳагена, на которое было положено заклятіе Сципіономъ, а земельные надѣлы остались за колонистами, о которыхъ много разъ упоминается въ *lex agraria* (l. agr. 45, 55, 59—61, 66—69, 79, 89). Очевидно, участки поселенцевъ представляли ихъ полную собственность—*ager optimo iure privatus* (l. agr. 27). Величина надѣла была—200 югеровъ (l. agr. 60). Это обстоятельство, въ связи съ значительнымъ числомъ колонистовъ, заставляеть предполагать, что подъ надѣленіе пошли не только культурныя земли, непосредственно прилегающія къ Карѳагену, но и расположенная южнѣе область, примыкающая къ обширнымъ пустующимъ землямъ въ долину рѣки Меджерды, гдѣ впослѣдствіи возникли крупныя частныя и императорскія помѣстья. Такимъ образомъ, эти римскіе поселенцы могли сыграть впослѣдствіи значительную роль, какъ новоселы, въ колонизаціи этихъ пустующихъ земель.

О другихъ римскихъ колоніяхъ въ Африкѣ до Цезаря мы не имѣемъ свѣдѣній. Начиная съ Цезаря и Августа, колонизаціонное движеніе изъ Италіи въ Африку усилилось; было основано много колоній, населенныхъ, главнымъ образомъ, ветеранами. Но эти колоніи выводятся, большей частью, не въ *Africa proconsularis*, а въ Нумидію и Мавританію.

Итакъ, оставалось еще огромное пространство *ager publicus* въ глубинѣ страны; значительная часть его крупными участками была продана частнымъ лицамъ; эти скупленные земли и составили, повидимому, главную основу будущихъ крупныхъ помѣстій. Въ *lex agraria* проданныя такимъ образомъ земли фигурируютъ подъ именемъ *ager privatus vectigalisque*. Номинально на эти земли сохраняется государствомъ верховная собственность, въ знакъ чего и наложено *vectigal*; фактически же

онѣ находятся въ полной собственности покупателей,—закономъ допускается даже продажа этихъ земель и передача ихъ по наслѣдству (въ I. agr., 64 предусматривается возможность подобныхъ актовъ). Можно предположить, что продажа африканскаго *ager publicus* была результатомъ финансовыхъ затрудненій государства; нуждаясь въ деньгахъ, государство большими участками продаетъ казенную землю крупнымъ предпринимателямъ ¹⁾. Момзень, въ своемъ комментарий къ *lex agraria* (С. I. L. I, 98) даетъ нѣсколько иное объясненіе: *maxime tamen eius modi venditionem in publicis negotiis ibi locum habuisse crediderim, ubi privati ad fiduciam decurrebant... ut fructus agri pro usuris procederet, ipse ager apud creditorem tanquam pignoris loco esset*. Но, каковы бы ни были непосредственныя причины возникновенія этой формы владѣнія, въ результатѣ, обширныя пространства *ager publicus* въ Африкѣ фактически переходятъ въ полную собственность крупныхъ спекулянтовъ.

Слѣдующій разрядъ казенныхъ земель въ Африкѣ, о которомъ говоритъ *lex agraria*,—это земли, предоставленныя стипендіаріямъ: *ager publicus stipendiariis datus adsignatus*. Что такое эти *stipendiarii*—не вполне ясно.

Возможно, что это—жители нѣкоторыхъ африканскихъ общинъ (кромѣ семи вышеупомянутыхъ *civitates liberae*), земли которыхъ, официально перешедшія въ собственность государства, фактически были оставлены прежнимъ владѣльцамъ ²⁾, при чемъ на эти земли была наложена подать—*stipendium*. Аппіанъ (Рим. 135), упомянувъ о 7 привилегированныхъ общинахъ, продолжаетъ: *τοῖς δὲ λοιποῖς φόρον ὄρισαν ἐπὶ τῇ γῆ καὶ τοῖς σώμασιν ἀνδρὶ καὶ γυναίκῃ ὁμοίως*. Цицеронъ упоминаетъ

---

¹⁾ Права владѣльцевъ *ager privatus vectigalisque* представляютъ значительную аналогію съ позднѣйшимъ *ius privatum salvo canone* (примѣнявшимся на императорскихъ доменахъ), тѣмъ болѣе, что и причины возникновенія этихъ своеобразныхъ формъ владѣнія, повидимому, одинаковы.

²⁾ Объ аналогичной политикѣ римлянъ въ Сициліи говоритъ Цицеронъ: *per paucae Siciliae civitates superiori bello a maioribus nostris subactae; quorum ager, cum esset publicus populi Romani factus, tamen illis est reditus*. (Verr. 3. 6, 13).

объ Африкѣ, какъ о провинціи, по преимуществу, стипендіарной: *ceteris* (кромѣ Азіи и Сициліи) *impositum vectigal est certum, quod stipendiarium dicitur ut Hispanis et plerisque Poenorum, quasi victoriae praemium ac poena belli* (In Verr. 3. 6. 12). *Stipendiarii* фигурируютъ и въ *lex Manciana* (IV, 32), но въ какой связи, — трудно сказать, такъ какъ текстъ надписи въ этомъ мѣстѣ сильно испорченъ. Если *stipendiarii*, дѣйствительно, представляютъ изъ себя прежнее городское населеніе Африки, то земли ихъ, хотя оффиціально и считались *ager publicus*, не могли послужить матеріаломъ для позднѣйшихъ крупныхъ вотчинъ. Повидимому, на счетъ этихъ земель происходитъ позже необыкновенно быстрый ростъ городскихъ общинъ въ Африкѣ, туземныя названія которыхъ (масса именъ начинающихся на *tha, thu, thi*: *Thala, Thuburbo, Thichilla, Thignica*) указываютъ, что онѣ отнюдь не являются результатомъ итальянской колонизаціи ¹⁾. Далѣе, кромѣ земель, уступленныхъ нумидійскимъ царькамъ ²⁾, оставалось значительное количество свободнаго, никому не переданнаго *ager publicus*, доходы съ котораго сдавались на откупъ публиканамъ (I. agr. 85, 86), въ которыхъ мы можемъ видѣть предшественниковъ позднѣйшихъ *conductores*. Что касается характера этихъ земель, то, очевидно, это были обширныя пустыющія пространства, гл. обр., пастбища. Правда, какъ сборы, сдающіеся на откупъ, упомина-

¹⁾ Иное толкованіе понятію *ager stipendiariis datus* даетъ Веберъ (*Römische Agrargeschichte*). Подъ стипендіаріями онъ понимаетъ туземныхъ земельныхъ магнатовъ, которые отъ владѣльцевъ *ager privatus vectigalisque* отличаются только происхожденіемъ. An Stelle der aufgelösten Gemeinden—говоритъ Веберъ—dem römischen Staate gegenüber Grundherren traten; diesen man überwies das Areal ebenso wie sonst den Gemeinden gegen Übernahme einer bestimmten Leistung (op. cit. 188),—и въ этихъ крупныхъ владѣніяхъ Веберъ видитъ характерныя черты экзимирированныхъ вотчинъ. Но въ подтвержденіе своего мнѣнія Веберъ не приводитъ никакихъ доказательствъ и въ другомъ мѣстѣ самъ признаетъ, что значительная часть этихъ земель была впоследствии организована въ городскія общины, что было бы, конечно, невозможно, если бы эти земли находились въ рукахъ немногихъ крупныхъ собственниковъ.

²⁾ L. agr. 81: *eum agrum, quem Cornelius imperator liberis regis Massinissae dedit*; см. также Cic. De lege agr. I. 4. 10; II. 22, 58.

ются *decuma* и *scriptura*, но, очевидно, преимущественно имѣется въ виду послѣдняя. Такое мнѣніе высказываетъ Момзень въ своемъ комментаріи къ *lex agraria: maxima agri censorii pars non nomine tantum in censorum pascuis videtur fuisse, sed re etiam ad scripturarium agrum pertinuisse. Sunt enim in lege quidam loci, maxime v. 86, qui scripturam magis, quam de aratoribus cogitasse prodant...*

Такимъ образомъ, *lex agraria* констатируетъ наличность въ присоединной Карфагенской области около 111 года обширныхъ пространствъ пустыющихъ земель пастбищнаго типа—*ager censorius* и *ager privatus vectigalisque*. При этомъ мы видимъ, что *ager privatus vectigalisque* уже находится въ частной собственности, на немъ уже складываются крупныя частныя вотчины. Другая часть этихъ земель—*ager censorius*—еще считается за казною и сдается на откупъ; какимъ образомъ эти земли перешли въ частныя руки,—трудно сказать, вслѣдствіе крайней скудости нашихъ свѣдѣній объ аграрной исторіи Африки послѣ 111 года.

Изъ того *ager publicus*, о которомъ говоритъ *lex agraria*, и возникли, повидимому, императорскія помѣстья въ долину рѣки Меджерды, о которыхъ упоминаютъ надписи *Souk-el-Kmis* и *Ain-Ouassel* (*saltus Burunitanus, saltus Blandianus, Udensis* и др.). Въ самомъ дѣлѣ, распоряженія *lex agraria* 111 года могли относиться только къ присоединенной въ 146 г. и обращенной въ римскую провинцію Карфагенской области; позднѣйшіе же императорскіе *saltus* въ долину Меджерды и составляютъ, повидимому, главную часть этой области ¹⁾.

---

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, попробуемъ опредѣлить размѣры присоединенной въ 146 г. области,—*Africa vetus* (въ отличіе отъ *Africa nova*, земель присоединенныхъ Цезаремъ послѣ битвы при Тапсѣ: Нумидіи и южной части *Africa proconsularis*). Границы ея точно неизвѣстны. Но нѣкоторыя указанія даетъ Плиній, который говоритъ, что границы *Africa vetus* опредѣляются рвомъ, проведеннымъ Сципіономъ, крайнюю точку котораго представляетъ городъ *Therape*; въ другомъ мѣстѣ Плиній указываетъ на другой конечный пунктъ—рѣка *Tusca* (*Tusca fluvius—Numidiae finis*). Правда, такимъ образомъ даны только конечные пункты границы, но и всю пограничную линію мы можемъ построить, пользуясь разными косвенными

Какъ мы уже видѣли, значительная часть африканскаго *ager publicus* была скуплена частными лицами, и частное крупное землевладѣніе преобладало въ Африкѣ до Нерона. Названія позднѣйшихъ императорскихъ *saltus* овъ, происходящія отъ именъ прежнихъ владѣльцевъ, указываютъ, что эти *saltus* ы были раньше частной собственностью; таковы *saltus Lamianus, Domitianus, Blandianus*, упоминаемые въ надписи *Ain-Ouassel*. Еще въ республиканскій періодъ (т. е. до присоединенія Нумидіи и Мавританіи) мы находимъ многочисленныя литературныя указанія на существованіе крупнаго частнаго землевладѣнія въ Африкѣ. Ростъ частной земельной собственности въ Африкѣ и въ то же время ея концентрація достигли того, что, по извѣстному свидѣтельству Плинія (быть можетъ, нѣсколько преувеличенному), передъ Нерономъ шесть магнатовъ владѣли половиной Африки (Н. Н. XVIII. § 35). Но при Неронѣ частное землевладѣніе въ Африкѣ постигла катастрофа. Неронъ— по словамъ того же Плинія—конфисковалъ эти огромныя владѣнія и присвоилъ ихъ себѣ. Такъ возникли крупныя импера-

---

указаніями. Такое построеніе дали Toutain (*Les cités Romaines de la Tunisie*, p. 19) и Tissot (*La géographie de l'Afrique romaine*. II). Мы должны разойтись съ ними лишь при опредѣленіи сѣверо-западнаго участка границы. Оба изслѣдователя, основываясь на одномъ мѣстѣ изъ Саллюстія, по которому городъ *Vaga* принадлежалъ наслѣдникамъ царя Массиниссы, проводятъ границу сѣвернѣе этого города, такъ что *Saltus Bunitanus* (почти весь) и нѣкоторыя другія императорскія вотчины остаются за предѣлами *Africa vetus*. Но территорія города *Vaga*, хотя и принадлежала нумидійскимъ царямъ, могла быть включена въ предѣлы *Africa vetus*; очевидно, какъ разъ къ этой территоріи относится мѣсто изъ *lex agraria*, трактующее о земляхъ, принадлежащихъ дѣтямъ царя Массиниссы (v. 81). *Lex agraria* могла относиться только къ римскій провинціи, и если она говоритъ объ этихъ земляхъ, то онѣ должны находиться въ предѣлахъ *Africa vetus*. Разъ это такъ, то граница должна проходить значительно южнѣе города *Vaga*, и тогда мы видимъ, что какъ разъ въ предѣлы *Africa vetus*, составляя ея западную половину, входитъ цѣлый комплексъ императорскихъ вотчинъ, извѣстныхъ намъ по надписямъ. А такъ какъ *lex agraria* могла относиться только къ *Africa vetus*, то происхожденіе этихъ императорскихъ вотчинъ изъ того *ager publicus*, о которомъ говорить *lex (ager censorius и ager privatus vectigalisque)*, несомнѣнно.

торскія вотчины въ долинь рѣки Меджерды, къ которымъ относятся наши главные источники.

Императорскія помѣстья въ Африкѣ были настолько велики, что получили особую, сложную организацію. Всѣ императорскія земли дѣлились на нѣсколько обширныхъ округовъ, *tractus*, съ особымъ главноуправляющимъ—*procurator tractus*—во главѣ. Шультенъ, по эпиграфическимъ даннымъ, приходитъ къ заключенію, что этихъ округовъ было четыре: *tractus Carthaginiensis*, *tractus Hadrumetinus*, *tractus Hipponensis*, *tractus Leptiminensis* или *Tripolitanus* (Schulten. *Grundherrschaften*. 60—64). Низшей единицей дѣленія императорскихъ земель была отдѣльная вотчина, *saltus*, съ особымъ управляющимъ,—*procurator*,—во главѣ. Есть указанія на промежуточную ступень между *tractus* и *saltus*,—*regio*, округъ, также подчиненный особому прокуратору. Впрочемъ, нужно прибавить, что терминологія доманіальной организаціи была очень неустойчива, и что округъ, называемый *regio*, въ однихъ случаяхъ могъ быть идентиченъ съ *tractus* (С. I. L. VIII 11174—*regio Leptiminensis*), въ другихъ—съ *saltus*.

III.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію хозяйственной жизни внутри крупныхъ африканскихъ вотчинъ. Какъ мы видѣли, въ Африкѣ господствуетъ крупное землевладѣніе, но отсюда еще нельзя вывести заключенія о преобладаніи тамъ и крупнаго хозяйства. Въ данномъ случаѣ Африка находилась въ одинаковомъ положеніи съ Италіей. Довольно распространенное мнѣніе о преобладаніи въ Италиі наряду съ латифундіальнымъ землевладѣніемъ и крупнаго плантаціоннаго хозяйства, ведущагося при помощи невольничьяго труда,—не можетъ быть признано правильнымъ. Крупное хозяйство далеко не было исключительной формой хозяйства въ концѣ республиканской эпохи и совсѣмъ отступаетъ на второй планъ въ періодъ имперіи (особенно поздней), когда пріостановка завоевательныхъ войнъ вызываетъ прекращеніе притока дешевыхъ рабовъ. Правда, крупное хозяйство не исчезаетъ совершенно, но оно, во-пер-

выхъ, сокращается въ размѣрахъ, такъ какъ теперь только небольшая часть всего помѣстья находится въ собственной эксплуатациіи владѣльца, и, во-вторыхъ, это хозяйство ведется не исключительно при помощи рабскаго труда, а все сильнѣе прогрессируетъ тенденція замѣнить его барщинной работой колоновъ. Колумелла еще имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, плантаціонное хозяйство. Колоны занимаютъ второстепенное положеніе, имъ отводятся только самые отдаленные и неудобные участки. Но недостатокъ рабскихъ рукъ, ихъ дороговизна заставляютъ перейти къ другой организациіи хозяйства; большая часть помѣстья сдается небольшими участками мелкимъ съемщикамъ. *Eigentliche Plantagenwirtschaft mit gefesselten Feldclavenheerden*—говоритъ Веберъ—*ist in Italien der Kaiserzeit überhaupt nur ausnahmweise und missbräuchlich vorgekommen; vielmehr hat italische Grosswirtschaft der Kaiserzeit regelmässig aus einem Complex von Kleinwirtschaften bestanden.* Момзенъ подтверждаетъ преобладаніе мелкаго хозяйства въ Италіи разборомъ велеатскихъ алиментарныхъ таблицъ (Hermes, 19): *Kleinwirtschaft.... bestand*—говоритъ онъ (стр. 416)—*noch in Traians Zeit im wesentlichen unverändert. Ja es dürfte, — so wenig dies den landläufigen Anschauungen entspricht, — wenn man nur auf die Kleinwirtschaft, nicht auf den Besitz sieht, die Kleinwirtschaft in der Kaiserzeit wohl eher zu- als abgenommen haben.*

Всѣ соображенія, высказанныя о судьбѣ крупнаго хозяйства въ Италіи, примѣнимы и для провинцій, въ частности и для Африки. Въ каждой крупной вотчинѣ существуетъ множество мелкихъ держателей, колоновъ, при помощи барщиннаго труда которыхъ ведется хозяйство и въ центральной экономіи. При эксплуатациіи имѣнія возможны два случая: 1) эксплуатациія самимъ владѣльцемъ и 2) сдача въ аренду крупному съемщику (*conductor*); въ первомъ случаѣ хозяйствомъ обыкновенно завѣдуетъ не лично самъ владѣлецъ, а его приказчикъ, управляющій (*vilicus, actor, saltuarius*). Всѣ эти возможности предусмотрены въ *lex Manciana*, въ которой говорится объ обязанностяхъ колона по отношенію къ владѣльцу или кондуктору, или управляющему; напр.,—*ex fructibus, qui eo loco nati sunt, erunt,*

dominis aut conductoribus vilicisve eius fundi partes e lege Manciana praestare debebit... (I, 9—11). Въ большинствѣ случаевъ, владѣлецъ имѣнія, живущій обыкновенно въ городѣ и смотрящій на помѣстье, какъ на дачу, не ведетъ самъ хозяйства и сдаетъ имѣніе крупному арендатору-кондуктору. На императорскихъ домѣнахъ это—обычное правило, такъ какъ самъ императоръ, конечно, не можетъ завѣдывать лично имѣніемъ, а его управляющій, прокураторъ исправляетъ, главнымъ образомъ, административно-полицейскія функціи, такъ что хозяйственной эксплуатацией императорскаго помѣстья занимается кондукторъ, контролируемый прокураторомъ.

Что касается отношенія кондуктора къ колонамъ, то здѣсь существуютъ два противоположныхъ взгляда. Момзенъ (Hermes, XV) думаетъ, что кондукторъ—арендаторъ только центральной экономіи. Участки колоновъ и барская усадьба сдавались въ аренду отдѣльно колонамъ и кондуктору, такъ что юридическое положеніе обѣихъ сторонъ одинаково: оба—и кондукторъ, и колоны—арендаторы одного и того же владѣльца. Съ другой стороны, Шультенъ (къ нему присоединяется и Бодуэнъ) держится того взгляда, что кондукторъ—арендаторъ всего имѣнія, передающій потомъ бѣольшую часть имѣнія колонамъ: Ebenso gut kann der Conductor Pächter des ganzen Gutsbezirks sein, so dass er Generalpächter ist, die Kolonen also seine Pächter, Afterpächter gegenüber dem dominus praedii, sind. (Röm. Grundherrschaften, 88).

Дѣйствительно, нужно согласиться съ мнѣніемъ Шультена, что кондукторъ является арендаторомъ всего имѣнія, но отсюда еще вовсе нельзя заключить (какъ склонны думать выше-названные изслѣдователи), что кондукторъ передаетъ часть имѣнія колонамъ; очевидно, снимая имѣніе, онъ уже находитъ живущихъ тамъ на своихъ участкахъ колоновъ и не можетъ согнать старыхъ колоновъ и заключить договоръ съ новыми. Въ кодексахъ (напр. С. Iust. XI, 63, 3) удаление кондукторомъ старыхъ колоновъ (colonos antiquissimos perturbare atque in eorum locum novos subrogare) преслѣдуется, какъ незаконный поступокъ. Снимая помѣстье въ цѣломъ, кондукторъ получаетъ право на оброкъ и барщинный трудъ колоновъ, но не можетъ

по произволу распоряжаться участками, уже раньше розданными колонамъ ¹⁾.

Съ другой стороны, кондуктора можно было бы разсматривать только, какъ откупщика оброковъ колоновъ, аналогичнаго откупщику государственныхъ сборовъ или откупщику городскихъ рентъ (*mancipēs qui emerunt ius vectigalium*). Такое пониманіе роли кондуктора находитъ себѣ подтвержденіе и въ одной африканской надписи, гдѣ *vectigalia praedii* (очевидно, оброки колоновъ) сдаются на откупъ, подобно *vectigalia publica: in his praediis privatis Juniani Martialini c. v. vectigalia locantur* ²⁾. Къ такому пониманію склоняется самъ Шультенъ въ своемъ комментарий къ *lex Manciana* ³⁾. Но подобный взглядъ кажется намъ неправильнымъ. Кондукторы, большей частью, не довольствуясь полученіемъ оброка колоновъ, самостоятельно эксплуатируютъ часть помѣстья, пользуясь при этомъ барщиннымъ трудомъ колоновъ. Поводомъ къ жалобѣ колоновъ *saltus Burunitanus* и послужило то обстоятельство, что кондукторъ принуждалъ ихъ къ чрезмѣрному количеству барщинной работы.

На императорскихъ вотчинахъ кондукторъ мало по малу становится по отношенію къ колонамъ настоящимъ помѣщикомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, по надписямъ мы видимъ, что кондукторъ, формально,—еще срочный арендаторъ, обыкновенно, на пять лѣтъ (*quinquennium* упоминается въ надписи *Ain-Ouassel*). Но въ то же время мы видимъ, что эта временная аренда часто возобновляется каждый разъ по истеченіи срока и фактически становится пожизненной. Колонны *saltus Burunitanus* жалуются на кондуктора, который *procuratoribus per vices successionis per condicionem conductionis notus est* (III. 23). Кондукторъ на

---

¹⁾ Въ своемъ болѣе позднемъ изслѣдованіи (*Das Römische Afrika. Leipzig. 1899, 107*) Шультенъ почти соглашается съ этимъ: *andererseits ist er (conductor) ihnen (den Kolonen) gegenüber nicht Verpächter in vollem Sinne des Wortes, weil er mit ihnen nicht beliebig contrahiren kann, sondern an die vom Kaiser gegebene Normierung des Rechtsverhältnisses der Colonen gebunden ist.*

²⁾ Schulten. *Grundherrschaften*, 134.

³⁾ Schulten. *Lex Manciana*, 44.

дѣлѣ становится хозяиномъ помѣстья и, — какъ мы узнаемъ изъ надписи Souk-el-Kmis, — входя въ соглашеніе съ агентами императора, жестоко притѣсняетъ колоновъ. Эта фактическая пожизненность аренды вскорѣ была закрѣплена юридически и вошла въ кодексы подъ именемъ *emphyteusis* и *ius perpetuum*, т. е. вѣчной аренды, примѣняющейя на императорскихъ доменахъ. *Emphyteuta*, крупный арендаторъ, прежній кондукторъ, является почти собственникомъ имѣнія, и кодексы иногда называютъ его *dominus* (С. Iust. XI. 62. 12—*quum fundorum sunt domini*, также XI, 66, 2). Очень часто *emphyteuta* обладаетъ высокимъ социальнымъ положеніемъ (ср. С. Th. XV. 13, 15, гдѣ въ качествѣ *emphyteuta* фигурируютъ *viri senatoriae fortunae*), и кодексамъ приходится бороться съ чрезмѣрными притязаніями этихъ крупныхъ владѣтелей: *Conductores hominesve augustissimae domus nostrae nullum cuiuslibet nomen militiae usurpent, nullius cingulo dignitatis utantur... nec aliorum litigatorum negotio intercedent, nec sententiam iudicatam... conturbent* (С. Th. X 26, 1).

Теперь мы обращаемся къ главной массѣ населенія помѣстья, — многочисленнымъ мелкимъ держателямъ, которые за пользованіе своими участками обязаны оброкомъ и барщиной владѣльцу или кондуктору, — колонамъ, какъ они называются въ африканскихъ надписяхъ. У классическихъ юристовъ этотъ терминъ обозначалъ обычнаго арендатора по контракту. Въ африканскихъ надписяхъ этимъ терминомъ обозначается мелкое и — какъ увидимъ далѣе — зависимое земледѣльческое населеніе вотчинъ, вовсе не похожее на обычныхъ фермеровъ на срокъ. Нѣкоторыя выраженія ярко подчеркиваютъ ихъ зависимое положеніе, несходные съ положеніемъ свободныхъ арендаторовъ: *coloni domini nostri... hanc agram posuerunt* (С. I. L. VIII. 8425), — выраженіе, напоминающее отношеніе рабовъ къ господину. Колонны *saltus Burunitanus*, обращаясь къ императору, называютъ себя *rustici tui vernulae*. Въ нѣкоторыхъ надписяхъ колонны называются *plebs, populus: plebs fundi... itani* (надп. Henchir Salah), *Severus Alexander muros... per populares suos fecit* (VIII 8809); *populum plebeium* въ африканскихъ вотчинахъ упоминаетъ Фронтинъ въ цитированномъ выше (стр. 10) текстѣ. Это названіе

характерно для опредѣленія правового положенія колоновъ: они разсматриваются не какъ отдѣльныя юридическія личности, арендаторы, заключающіе отдѣльно контрактъ съ владѣльцемъ, а въ массѣ, какъ низшее, зависимое населеніе помѣстья.

Разсмотримъ теперь формы поселенія и мѣстной организаціи колоновъ. Что касается характера ихъ поселеній, то, если бы колоны были обычными независимыми арендаторами, мы должны были бы ожидать преобладанія хуторской системы; въ дѣйствительности же въ Африкѣ колоны живутъ, большей частью, группами, въ поселкахъ, иногда достигающихъ довольно крупныхъ размѣровъ. Фронтинъ (*De controu. agr.*, p. 53), говоря объ африканскихъ *saltus*'ахъ, замѣчаетъ: *habent autem in saltibus privati non exiguum populum plebeium et vicos circa villam in modum munitiorum* ¹⁾.

Въ надписяхъ мы часто встрѣчаемъ упоминаніе о такихъ поселкахъ, которые называются, большей частью, *castella*: *coloni castelli Cellensis* (C. I. L. VIII. 8777), *coloni castelli Dianensis* (*ibid.* 8701). Отсюда мы должны заключить, что эти поселки, подобно барскимъ усадьбамъ, носили укрѣпленный характеръ, такъ какъ въ Африкѣ никогда не было полной безопасности, и всегда грозили набѣги кочевниковъ.

Какова была организація этихъ поселковъ? Конечно, *castella* колоновъ не представляютъ изъ себя самостоятельныхъ административныхъ округовъ; *castella* могутъ быть очень крупнаго размѣра, но не должны быть смѣшиваемы съ городскими общинами, владѣющими собственной территоріей и управляемыми выборными магистратами и думей—собраніемъ декуріоновъ. Однако поселки колоновъ не лишены всякой организаціи; и здѣсь фигурируютъ нѣкоторыя должностныя лица. Такъ, въ надписи *Henchir-Mettich* мы читаемъ (I, 31): *haec lex scripta a Lurio Victore Odilonis magistro et Flavio Geminio defensore*. *Magister* и *defensor*, — очевидно, сельскія должностныя лица, на

---

¹⁾ Момзенъ предлагаетъ другое чтеніе—*in modum municipiorum*. Шультенъ принимаетъ эту поправку, какъ подтверждающую его теорію о quasi-муниципальномъ положеніи *saltus*'овъ. Намъ кажется, что конъектура Момзена является совершенно излишней.

обязанности которыхъ было поставишь надпись. Выраженіе *magister* встрѣчается еще нѣсколько разъ; такъ надпись *Souk-el-Kmis* заканчивается словами—*cura agente C. Iulio... magistro; plebs fundi... itani* ставитъ надпись *magistro Stat. Silvano* (надп. Нр. Salah). Встрѣчаются и религіозныя должностныя лица: *augur vici Massipiani* (С. I. L. VIII. 280), *sacerdos Cererum.* (С. I. L. VIII. 580). Нѣкоторыя надписи,—напр. VIII. 8270: *Aureliano Honoratiano... col. dec. col.* (по дополненію Шультена ¹⁾: *colono decurioni colonorum) Tutcensium, defensori gentis,*—указываютъ даже на существованіе совѣта, составленнаго изъ декуріоновъ, подобно городскимъ общинамъ.

Является вопросъ, каковы могли быть формы землепользованія въ поселкахъ колоновъ? Мы не имѣемъ никакихъ указаній въ нашихъ источникахъ на общинную форму пользованія землями, и вѣрнѣе всего будетъ предположить, что каждый колонъ постоянно пользовался опредѣленнымъ участкомъ, хотя, можетъ быть и не отрубнымъ: въ одномъ мѣстѣ *lex Manciana* есть намекъ на черезполосицу. Во II столбцѣ, 12 стр. говорится о фруктовыхъ деревьяхъ расположенныхъ вдали отъ усадьбы колона: *quae in fundo erunt ficus aridae arbores... quae extra pomarium erunt, qua pomarium apud ipsam villam sit, ut non amplius... (dist)at...* Съ этихъ деревьевъ колонъ не платитъ кондуктору обычной доли, въ виду трудности ухаживать за ними. Въ *lex Manciana* можно также найти намекъ на круговую поруку при уплатѣ колонами доли урожая кондуктору. На это указываетъ постоянно встрѣчающееся въ текстѣ устава выраженіе *«in assem»*. Толкованіе, которое даетъ этому термину *Cuq* (*Colonat partiaire*, р. 55) неправильно, такъ какъ *lex Manciana* содержитъ только общія опредѣленія отношеній владѣльца и колоновъ и не можетъ постоянно выдвигать на первый планъ совершенно частный случай совладѣнія помѣстьемъ нѣсколькими лицами. Правильнѣе толкованіе *Monnier* (въ рецензіи на статью *Cuq*'а въ *Nouvelle Revue historique*, 1898, 3), который полагаетъ, что *obliger les colons in*

¹⁾ Впрочемъ, Бодуэнъ (op. cit., 99) предлагаетъ читать: *colono decurioni coloniae Tutcensium.*

assem c'est les obliger en bloc, en totalité, что оброкъ опредѣлялся въ цѣломъ со всего урожая всѣхъ колоновъ, и долженъ былъ ими цѣликомъ выплаченъ, независимо отъ платежеспособности каждаго отдѣльнаго колона.

Что касается выпаса, то изъ *lex Manciana* можно заключить, что выпасъ былъ общій для стадъ владѣльца и колоновъ, причемъ колоны за пользованіе пастбищемъ вносятъ нѣторую плату: *pro pecoribus, qui intra fundo Villae Magnae Variani sive Marpalae Sigae pascentur, in pecora singula aera quattuor* ¹⁾ *quotannis conductoribus vilicisve dominorum eius fundi praestare debent.* III. 17—20. Шультенъ считаетъ, что эта незначительная плата — 4 асса съ головы — носить чисто номинальный характеръ и служить только для подтвержденія верховнаго права владѣльца на пастбище ²⁾.

Каковы были размѣры участковъ колоновъ? Въ надписяхъ опредѣленныхъ указаній на этотъ счетъ мы не находимъ. Зекъ (*op. cit.*) считаетъ нормальной величиной участка центурію, 200 югеровъ, и основывается въ данномъ случаѣ на своемъ восстановленіи послѣднихъ строкъ *lex Manciana* (4 кол., 37—40 стр.): *Partiarius, qui eius fundi sacra festis celebratis lustris derelicturus est erit, bona gratia sine querela centuriam restituat intemeratam.* Кромѣ того, *centuria* упоминается въ *lex Hadriana*; затѣмъ *Hugin.* (*de cond. agr.*, 116) упоминаетъ объ обычаѣ сдавать въ аренду городскія земли по центуріямъ—*mancipes vero, qui emerunt ius vectigalium, ipsi vendiderunt sive locaverunt per centurias proximis quibusque.*

На основаніи всего этого Зекъ и признаетъ центурію обычной нормой аренды на африканскихъ помѣстьяхъ. Конечно, это очень значительный участокъ, «и благодаря этому — говорить Зекъ (*op. cit.*, 331)—нашъ взглядъ на колоновъ претерпѣваетъ сильное измѣненіе; вѣдь даже за исключеніемъ арендной платы, состоящей изъ трети продуктовъ, они должны были бы вести очень зажиточное существованіе». Эти колоны пред-

---

¹⁾ Чтеніе Шультена; Тутэнъ предлагаетъ читать *aera quae jus*, т. е., по его мнѣнію—*la redevance usuelle.*

²⁾ *Schulden. Lex Manciana*, 29—30.

ставляются Зеку зажиточными фермерами, ведущими свое хозяйство при помощи рабовъ. Съ этими аргументами трудно согласиться. Во-первыхъ, возстановленіе послѣднихъ строкъ lex Manciana, произведенное Зекомъ, совершенно произвольно. Далѣе, *centuria*, фигурирующая въ lex Hadriana означаетъ просто межевую единицу, на которыя были разбиты императорскія помѣстья. (Кромѣ того, въ Африкѣ *centuria* иногда фигурируетъ, какъ податной округъ: С. Th. XI. 1, 10).

Общее впечатлѣніе, остающееся отъ надписей, рисуется намъ колоновъ мелкими держателями (*mediocritas nostra* — говорятъ о себѣ колоны *saltus Burunitanus*), находящимися въ полной зависимости отъ кондуктора и прокуратора и живущими, главнымъ образомъ, личнымъ трудомъ ¹⁾ — *homines rustici tenues manuum nostrarum operis victum tolerant* (Надп. Souk-el-Kmis III. 19).

Обратимся теперь къ другимъ обитателямъ вотчинъ.—Lex Manciana нѣсколько разъ упоминаетъ объ *inquilini*, составляющихъ, повидимому, также постоянное населеніе вотчины.

Если принять чтеніе надписи, предложенное Тутэнномъ, то можно предположить, что *inquilini* — батраки колоновъ, несущіе за нихъ — вмѣстѣ съ рабами — барщинный трудъ: *ne quis conductor vilicusve servum inquilinumve coloni, qui intra fundum Villae Magnae... habitabunt, dominis aut conductoribus vilicisve in assem quodannis in hominibus plus quam... in arationes ope-*

---

¹⁾ Интересно отмѣтить, что и Момзенъ, говоря о замѣнѣ крупнаго латифундіальнаго хозяйства мелкимъ фермерскимъ (Hermes XIX. Die itali-sche Bodentheilung, 416), признаетъ, что арендаторы въ широкой мѣрѣ примѣняли рабскій трудъ: *der Kleinpächter verwendete natürlich seine arbeitsfähigen Kinder, doch in der Hauptsache war er angewiesen auf die ihm gehörigen oder ihm zugewiesenen Sklaven... Und die Entwicklung des Grossgrundbesitzes hat auf die Zurückdrängung der freien Feldarbeit wahrscheinlich auf diesem Wege stärker eingewirkt als durch die Plantagenwirtschaft mit den gefesselten Arbeitermassen.* Относительно этого нужно сказать, что, конечно, рабскій трудъ примѣнялся фермерами, но только крупными (*urbanus colonus, qui per familiam mavult, quam per se colere.* Col. 1. 7) — кондукторами, берущими въ аренду все имѣніе, а отнюдь не мелкими держателями — колонами.

ras n. II et in messem operas et in curas cuiusque generis singulas operas binas praestare cogat. (IV. 22—28). Но Шульценъ даетъ другое чтеніе; указывая, что въ надписи между *inquilinum* и *coloni* существуетъ большой пропускъ, онъ думаетъ, что первый отрывокъ совершенно не связанъ со вторымъ и что, слѣдовательно, *inquilinus* по смыслу надписи вовсе не является батракомъ колона. — Терминъ *inquilinus*, имѣетъ нѣсколько значеній. У классическихъ юристовъ *inquilinus*, въ противоположность колону, — съемщику сельскаго участка, является арендаторомъ городского участка. Въ кодексахъ *inquilinus* приравнивается къ колону и такъ же, какъ колонъ, считается прикрѣпленнымъ къ помѣстью, въ которомъ живетъ, напр. *C. Iust. XI. 48. 12: servos vel tributarios (colonos) vel inquilinos apud dominos suos volumus remanere*. Различіе между ними состояло, повидимому, въ томъ, что колоны были земледѣльческимъ населеніемъ помѣстья, а *inquilini* — индустриальнымъ; это были, повидимому, мелкіе ремесленники, обслуживавшіе барскій дворъ, а также хозяйства колоновъ, — затѣмъ мелкіе служащіе при господскомъ домѣ и дворѣ — садовники, пастухи и др. ¹⁾ Въ этомъ же смыслѣ, очевидно, употреблено выраженіе *inquilinus* и въ *lex Manciana*. Къ сожалѣнію, въ надписи говорится очень мало о положеніи инквилиновъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ. Кромѣ вышеприведеннаго мѣста объ нихъ упоминается еще одинъ разъ; имъ предписывается въ теченіе извѣстнаго срока — наравнѣ съ колонами — сообщить кондуктору свои имена для распредѣленія между ними сторожевой службы — *coloni inquilini eius fundi intra... anni nomina sua conductoribus vilicisve eius fundi edere et operas in custodias singulas, quas praestare debent* (IV. 27—30).

Исходя изъ того, что въ *lex Manciana* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о барщинномъ трудѣ, постоянно упоминаются *coloni qui intra fundo habitabunt* (IV. 23) или *coloni inquilini* (IV. 22, 28), — Зекъ заключаетъ, что наряду съ колонами, живущими внутри помѣстья, къ которымъ и относится назва-

---

¹⁾ Такъ, у Августина (*adv. litt. Petil. II. 184*) встрѣчается выраженіе *furnarius inquilinus*. Ср. *His, op. cit, s. 89*.

ніе *inquilini*, существуютъ (вообще въ Африкѣ и въ частности въ *Villa Magna Variani*) колонны, живущіе внѣ помѣстья, т.-е. крестьяне собственники, которые въ то же время арендуютъ земли внутри помѣстья—*die Pächter im Nebenamt*. Они уплачиваютъ владѣльцу долю урожая, но свободны отъ барщины. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Зека приводитъ параграфъ изъ *lex Manciana* (II. 6 — 12), запрещающій колонамъ переносить ульи и другія принадлежности пчеловодства на какой-то *ager octonarius* (*si quis alveos examina apes vasa mel-laria ex fundo Villae Magnae sive Mapp. Sige in octonarium agrum transtulerit, examina, apes, vasa... conductorum vilico-rumve eius fundi erunt*). Здѣсь подъ *ager octonarius* — по Зеку—нужно разумѣть сосѣдніе съ помѣстьемъ крестьянскіе участки ¹⁾, и уставъ запрещаетъ крестьянамъ, имѣющимъ ульи внутри помѣстья, переносить ихъ на свои участки. Зекъ даже предполагаетъ, что ко времени изданія *lex Manciana* единственными сѣемщиками въ помѣстьи были именно эти сосѣдніе крестьяне. Настоящихъ же колоновъ (*coloni inquilini*) еще нѣтъ, и только предусматривается возможность ихъ прибытія: два раза въ уставѣ говорится—*qui intra fundum habitabunt*, а не обычное *habitans habitabunt*. И именно съ цѣлью привлеченія ихъ въ помѣстье и выпущенъ владѣльцемъ имѣнія—Манціей—уставъ, извѣстный подъ именемъ *lex Manciana*.

Въ этихъ догадкахъ Зека много произвольнаго, но безусловно вѣрной должна быть признана мысль, что колонаты въ Африкѣ могъ развиваться насчетъ мелкаго свободнаго крестьянства, привлекаемаго иногда на помѣстья въ качествѣ новоселовъ.

Переходимъ теперь къ вопросу о повинностяхъ колоновъ по отношенію къ владѣльцу или кондуктору.

Законодательные источники, относящіеся къ колонату, не содержатъ въ себѣ почти никакихъ конкретныхъ указаній объ отношеніяхъ колона къ владѣльцу, о размѣрахъ и характерѣ

---

¹⁾ *Octonarius ager* называется ихъ земля по налогу, платимому въ пользу казны и состоящему не изъ $\frac{1}{8}$ сбора (тогда было бы *octavarius*), а изъ 8 модіевъ зерна съ югера; т. е. въ среднемъ, по вычисленіямъ Зека, $\frac{1}{3}$ урожая.

его повинностей. Одинъ только разъ законодатель упоминаетъ, что законной уплатой должна считаться уплата натурой,—*domini praediorum id, quod terra praestat accipiant, pecuniam non requirunt*, — но тотчасъ же прибавляетъ: если только это не противорѣчитъ вотчинному обычаю, *nisi consuetudo praedii hoc exigat* (C. Iust. XI. 48. 5).

Поэтому для насъ особенно цѣнны африканскія надписи, такъ какъ онѣ, иногда до мельчайшихъ подробностей, рисуютъ намъ хозяйственныя отношенія внутри крупнаго помѣстья.

По обычаямъ африканскихъ вотчинъ колонъ выплачиваетъ владѣльцу свой оброкъ натурой и притомъ изъ части урожая.

Въ *lex Manciana* (I. 9 слл.) мы читаемъ: *ex fructibus qui eo loco nati erunt, dominis aut conductoribus vilicisve eius fundi partes e lege Manciana praestare debebunt hac conditione*, — далѣе подробно перечисляются доли, причитающіяся владѣльцу (кондуктору) съ cadaго производимаго внутри помѣстья продукта, при чемъ наиболѣе распространенная пропорція—третья часть. Въ своей жалобѣ колонны *saltus Burunitanus* протестуютъ противъ *ampliandi partes agrarias* со стороны кондуктора, при чемъ подъ *partes agrariae*, очевидно, нужно подразумѣвать оброкъ изъ части продуктовъ ¹⁾. *Lex Hadriana* предписываетъ колонамъ уплачивать третью часть сбора (надп. Ain - Ouassel, III 2: *tertias partes dabit*). Итакъ, мы видимъ, что уплата третьей части продуктовъ является обычной нормой для императорскихъ вотчинъ въ долину рѣки Меджерды, къ которымъ относятся *lex Manciana* и *lex Hadriana*.

Здѣсь мы встрѣчаемся со много обсуждавшимся всѣми изслѣдователями африканскихъ надписей вопросомъ о *colonia partiaria*.

---

¹⁾ Веберъ (*Römische Agrargeschichte*, 247) даетъ другое толкованіе этому выраженію: подъ *partes agrariae* онъ понимаетъ участки земли, находящіяся въ собственной эксплуатаціи владѣльца или кондуктора, и, въ такомъ случаѣ, *ampliare partes agrarias*—обозначаетъ увеличеніе собственной запашки за счетъ земель, обрабатываемыхъ колонами. Аналогію этому можно найти въ аграрной исторіи Пруссіи 17 и 18 вѣка въ такъ наз. *Bauernlegen*, т. е. въ расширеніи землевладѣльцемъ площади собственнаго хозяйства за счетъ хозяйствъ сосѣднихъ крестьянъ.

Фюстель-де-Куланжъ (въ своей статьѣ о колонатѣ въ *Recherches sur quelques problèmes d'histoire*. P. 1885) полагаетъ, что *colonia partiaria* была нелегальнымъ видомъ аренды, лишь терпимымъ закономъ, но не признаннымъ официально; для заключенія законнаго аренднаго договора всегда требуется установленіе опредѣленной денежной цѣны (напр. *Gaius*. III 142). Слѣдовательно, съемщикъ изъ части продуктовъ не есть настоящій арендаторъ; онъ сидитъ безъ контракта, и положеніе его хуже, чѣмъ положеніе обычнаго арендатора: такъ напр., онъ обязанъ владѣльцу барщиной (Фюстель-де-Куланжъ имѣетъ въ виду колоновъ *saltus Burgunitanus*), отъ которой свободенъ арендаторъ по контракту.

Шультенъ (*Lex Manciana*, 46) считаетъ *colonia partiaria* институтомъ, чуждымъ частному римскому праву, но примѣнявшимся въ періодъ республики въ области государственнаго хозяйства ¹⁾, откуда онъ, когда имперія смѣнила республику, пере-

---

¹⁾ Именно, какъ арендаторовъ изъ части Шультенъ рассматриваетъ посессоровъ итальянскаго *ager publicus*, основываясь на извѣстномъ мѣстѣ изъ Аппіана (*Bell. civ.* 1, 7), который говоритъ, что посессоры платили десятину съ хлѣбныхъ продуктовъ и пятую часть плодовъ (*τὴν δὲ ἀρχὴν... ἐπεκέρυττον ἐν τοσῶδε ἐκπονεῖν τοῖς ἐθέλουσιν ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων καρπῶν, δεκάτη μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτη δὲ τῶν φυτευομένων*). Далѣе, на жителей Азіи и Сициліи,—предполагаетъ Шультенъ,—можно смотрѣть, какъ на арендаторовъ изъ части. Жители Азіи (*provincia Asia*) и Сициліи платили Риму десятину; и, такъ какъ теоретически провинціальная земля (кромѣ территорій *civitates liberae*) считалась *ager publicus* (*Gaius*. II 7: *in provinciali solo dominium populi Romani est*),—то жителей Сициліи и Азіи мы можемъ рассматривать какъ арендаторовъ, сидящихъ на государственныхъ земляхъ и платящихъ арендную плату изъ части продуктовъ.

Но и римскому государственному хозяйству, предполагаетъ Шультенъ, въ сущности, чуждъ этотъ институтъ. По отношенію къ Сициліи оно заимствовало *colonia partiaria* изъ *Lex Hieronica*; въ Азіи оно примкнуло къ прежней податной системѣ эллинистическихъ государствъ, гдѣ десятина существовала еще до римскаго владычества. Такимъ образомъ, *colonia partiaria*, равно какъ и *emphyteusis*,—греческаго происхожденія.

Намъ кажется, что всѣ эти сближенія очень натянуты. Въ частности, что касается жителей Азіи и Сициліи, то ихъ нельзя рассматривать, какъ арендаторовъ государственныхъ земель. Собственность государства на

шелъ въ арендную практику императорскихъ помѣстій, въ частности, императорскихъ доменовъ въ Африкѣ.

Бодуэнъ и Кюкъ оспариваютъ мнѣніе Фюстель-де-Куланжа и считаютъ *colonia partiaria*, хотя и не особенно распространеннымъ, но вполне признаннымъ и легальнымъ видомъ аренды. Но съ ихъ доводами нельзя согласиться; мы должны отмѣтить, что классическіе юристы почти совершенно не касаются *colonia partiaria* (лишь одинъ разъ мимоходомъ говоритъ о ней Гай—*Dig. XIX. 2, 25, 6*), и она, очевидно, въ ихъ глазахъ не является законной формой аренды. Можно прямо сказать, что аренда изъ части есть признакъ ухудшенія положенія колона. Такъ, Плиній въ своихъ письмахъ (*IX, 37*) говоритъ, что въ виду задолженности его арендаторовъ онъ ихъ перевелъ съ денежной платы на натуральную — изъ части продуктовъ: *ut non nummo sed partibus locem*. Въ результатѣ арендаторы очутились въ очень зависимомъ положеніи по отношенію къ владѣльцу, который, заинтересованный теперь въ продуктивности ихъ труда, учредилъ надъ ними строгій надзоръ: *ac deinde ex meis aliquos operis exactores custodes fructibus ponam*. Очевидно, и въ африканскихъ вотчинахъ аренда изъ части была источникомъ зависимости колоновъ: мы видимъ, что и въ *lex Manciana* фигурируютъ *custodes* (*III. 12—16*), повидимому аналогичные тѣмъ *custodes*, о которыхъ упоминаетъ Плиній.

Lex Manciana очень обстоятельно опредѣляетъ причитающіяся владѣльцу или кондуктору доли съ cadaго продукта, производимаго колономъ. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя подробности.

Во-первыхъ, въ уставѣ ясно проступаетъ тенденція всячески щадить силы господскаго хозяйства. Доля продуктовъ, причитающаяся владѣльцу, должна быть доставлена ему въ совершенно готовомъ видѣ и притомъ перевезена на барскій дворъ самими колонами: *fructus cuiusque culturae... dare adportare terere debebunt*. На то же указываетъ постоянно встрѣчающееся выраженіе *exageus*, въ примѣненіи къ продуктамъ, которые ко-

---

провинціальныя земли была, въ сущности, юридической фикціей, и десятина, уплачиваемая нѣкоторыми провинціалами, была обыкновеннымъ поземельнымъ налогомъ. (Ср. *Beaudouin. op. cit., 134*).

лонъ долженъ доставить владѣльцу (*hordei exaream partem tertiam, fabe exaream partem tertiam*).

Въ общемъ, какъ уже было указано, преобладаетъ уплата третьей части. Такъ, колонъ долженъ доставить владѣльцу третью часть собранной пшеницы—*tritici exaream partem tertiam* (I. 24—25); та же пропорція и для ячменя—*hordei exaream partem tertiam* (I. 25—26); для бобовъ пропорція уменьшается—*fabe exaream partem quintam*. Далѣе, колонъ обязанъ доставить владѣльцу третью часть приготовленнаго имъ вина: *vinu de lasu* (т. е. въ совершенно готовомъ видѣ) *partem tertiam* (I. 27). Въ пользу владѣльца (кондуктора) поступаетъ также третья часть собранныхъ колономъ оливъ, при чемъ на колонѣ лежитъ еще трудъ приготовленія изъ нихъ масла: *olei coacti partem tertiam* (I. 27—28). Относительно меда сказано, что колонъ долженъ платить: *mellis in alveis mellariis sextarios singulos* (I. 28—29). Если понимать *alveus* въ обычномъ значеніи,—какъ улей, то мы видимъ здѣсь уклоненіе отъ обычной уплаты частью продукта: владѣльцу уплачивается извѣстное число секстаріевъ, соотвѣтственно числу ульевъ, но независимо отъ количества собраннаго меда. Впрочемъ, Шультевъ предполагаетъ, что въ данной надписи терминъ *alveus* употребленъ въ смыслѣ сосуда, въ которомъ хранился медъ въ жидкомъ видѣ, имѣющаго опредѣленный и постоянный размѣръ; поэтому уплата по одному секстарию съ такого сосуда представляетъ изъ себя уплату опредѣленной, намъ, впрочемъ, неизвѣстной доли сбора. Для тѣхъ, кто имѣетъ болѣе 5 ульевъ (по Шультену, кто получитъ сборъ болѣе чѣмъ въ 5 *alvei*) плата въ пользу владѣльцевъ измѣняется; но повышается она или понижается,—сказать нельзя, такъ какъ текстъ надписи въ этомъ мѣстѣ сильно испорченъ ¹⁾. Далѣе слѣдуетъ строгое запрещеніе перемѣщать ульи и другія приспособленія для пчеловодства за предѣлы помѣстья въ *ager octonarius* (см. выше, стр. 33) при чемъ перенесенные, такимъ образомъ, предметы конфискуются въ пользу владѣльца. Мы не будемъ здѣсь разбирать чи-

¹⁾ Qui supra quinque alveos habebit in tempore, quo vindemia mellaria fuerit, dominis aut conductoribus vilicisve eius fundi... dare debebit (II. 1—5).

сто юридического вопроса, рассматриваются ли въ этомъ случаѣ пчелы и ульи, какъ *instrumentum fundi* (Dig. XXXIII 7. 10: *si reditus fundi etiam ex melle constat, alvei apesque continentur in instrumento fundi*; ср. Toutain. L'inscription. Nr. Mettich. Nouv. Rev. hist. 1897, 401) или какъ залогъ со стороны арендатора (Cuj. Le colonat partiaire, 53). Практической цѣлью этого пункта, кажется намъ, могло быть стремленіе ограничить свободу передвиженія колоновъ, такъ какъ пчеловодство было, повидимому, одной изъ важныхъ отраслей хозяйства колона, и запрещеніе перемѣщать ульи поневолѣ удерживало его на одномъ мѣстѣ ¹⁾.

Далѣе (III. 12—17) уставъ говоритъ о кормовыхъ травахъ. Если принять чтеніе Тутэна (*qui agri... fundo Villae Magnae Variani sunt erunt... eos agros qui vicias habent eorum agrorum fructus conductoribus vilicisve... custodes exigere debebunt*), то уставъ опредѣляетъ, что все количество вики, растущее на поляхъ колоновъ, поступаетъ въ пользу владѣльца ²⁾.

Кромѣ того, lex Мансіана, повидимому, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній при расчетѣ, пытается точно установить процедуру внесенія колонами ихъ платы. Къ сожалѣнію, текстъ надписи въ этомъ мѣстѣ очень испорченъ, и нѣкоторыя выраженія остаются непонятными. Тутэнъ предлагаетъ слѣдующее чтеніе: *coloni fructus cuiusque culturae, quota dare adportare*

---

¹⁾ А что пчеловодство было, дѣйствительно, важной отраслью хозяйства африканскихъ колоновъ, видно изъ того вниманія, которое ему удѣляетъ lex Мансіана и количества, относящихся сюда параграфовъ. Кромѣ того, мы имѣемъ и нѣкоторыя другія указанія на распространеніе пчеловодства въ Африкѣ. Еще Геродотъ (IV. 194) упоминаетъ о процвѣтаніи пчеловодства въ Ливіи. Гекатей рассказываетъ, что жители одного ливійскаго города умѣли фабриковать медъ (Fragm. hist. graec. I, p. 25 § 306).

²⁾ Это объясняется чисто агрономическими соображеніями. Вика не только служитъ кормомъ для скота, но и возстановляетъ почву, истощенную предыдущими посѣвами, на что указывали и древніе агрономы (Plin. HN. XVIII. 37, 1; Col. De re rust. II. 14); къ тому же уходъ за ней очень несложенъ и не требуетъ значительной затраты труда, такъ что владѣлецъ помѣстья имѣетъ право на большую, чѣмъ обычно, долю продукта, — въ данномъ случаѣ, на весь продуктъ, — предоставляя колову довольствоваться улучшеніемъ почвы.

et terere debebunt summas reddant arbitrato suo conductoribus vilicisve eius fundi et si conductores vilicive eius fundi in asem... icas datur et renuntiaverint tabellis... caveant eius fructus partes quas praestare debent conductores vilicive eius fundi coloni colonicas partes debebunt (I. 13—20). Шультенъ предлагаетъ нѣсколько иное возстановленіе текста, но и при его чтеніи смыслъ этой сложной процедуры остается неяснымъ.

Такъ регулируется въ *lex Manciana* оброкъ колоновъ. *Lex Hadriana* не входитъ въ такія подробности и упоминаетъ только, вообще, о третьей части урожая—*tertiaе partes*.

Но въ уставахъ указаны случаи, когда оброкъ могъ быть пониженъ или временно совсѣмъ отмѣненъ. Эта льгота предоставляется, главнымъ образомъ, колонамъ, произведшимъ новыя посадки фруктовыхъ деревьевъ. По *lex Manciana* и *lex Hadriana* со вновь посаженныхъ виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, въ теченіе извѣстнаго срока весь доходъ поступаетъ въ пользу колона. Подобное поощреніе разными льготами къ распашкѣ пустыющихъ земель, къ производству новыхъ посадокъ,—явленіе очень распространенное и притомъ не только въ римской арендной практикѣ, но и въ греческой, гдѣ оно засвидѣтельствовано надписями съ очень давняго времени. Къ обсужденію этого вопроса мы вернемся ниже.

Подводя итогъ всему сказанному относительно оброка африканскихъ колоновъ, мы должны еще разъ отмѣтить, что положеніе колона сильно разнится отъ положенія обыкновеннаго арендатора по контракту. вмѣсто обычной для законныхъ арендныхъ отношеній фиксированной денежной платы мы встрѣчаемъ на африканскихъ вотчинахъ уплату изъ части урожая, что—насколько мы можемъ судить по скуднымъ даннымъ, находящимся въ кодексахъ (напр. *C. Iust. XI. 48. 5*)—являлось обычнымъ правиломъ для позднѣйшихъ колонатныхъ отношеній. Но, что еще болѣе приближаетъ положеніе нашихъ колоновъ къ позднѣйшему колонатному праву,—это барщина, которую были обязаны отбывать африканскіе колоны ¹⁾. Въ самомъ

¹⁾ Законодательные источники, относящіеся къ колонату, очень мало говорятъ о барщинѣ; но все-таки въ кодексахъ мы находимъ несомнѣнныя указанія на барщинный трудъ колоновъ: *maneant quodque in eos poena*,

дѣлѣ, обычный арендаторъ не обязанъ отбывать барщинной работы. Юристы, говоря о заключеніи аренднаго договора (*locatio-conductio*) ни разу не упоминаютъ о барщинѣ: отъ арендатора требуется только опредѣленная денежная плата, *merces*. И въ римскихъ трактатахъ о сельскомъ хозяйствѣ мы не имѣемъ точныхъ указаній на барщинный трудъ арендаторовъ. Правда, Колумелла упоминаетъ о работѣ, которую нужно настоятельнѣе требовать отъ арендатора, чѣмъ арендную плату (*avarius opus exigat, quam pensiones*. I. 7), но изъ текста остается неяснымъ, нужно ли разсматривать «opus», какъ барщину, или же какъ трудъ арендатора на собственномъ участкѣ.

На африканскихъ помѣстьяхъ барщинный трудъ колоновъ уже широко практикуется, и обязательность его для колоновъ указывается въ каждомъ вотчинномъ уставѣ. Прежде всего барщина состоитъ въ полевой работѣ, при чемъ колоны должны являться на нее со своимъ рабочимъ скотомъ (*operarum iugorumve praebitio*). Въ *lex Hadriana*, главномъ уставѣ африканскихъ императорскихъ вотчинъ, законнымъ размѣромъ барщинной работы считалось 6 дней. Такъ, колоны *saltus Burunitanus* просятъ императора возстановить эту законную норму (III. 24—27): *miserearis ac sacro rescripto tuo non amplius praestare, quam ex lege Hadriana et ex litteris procuratorum tuorum debemus, id est ter binas operas, praecipere digneris*. Императоръ въ своей резолюціи на прошеніе колоновъ пишетъ: *Procuratores contemplatione disciplinae et instituti mei ne plus quam ter binas operas curabunt, ne quit per iniuriam contra perpetuam formam a vobis exigatur* (IV. 4—8). Изъ этихъ 6 дней два приходятся на пахоту, два на бороньбу, два на жатву: *ut non amplius annuas quam binas aratorias, binas sartorias, binas messorias operas debeamus* (III. 11—13), — говорятъ колоны *saltus Burunitanus*.

Приблизительно такая же норма приводится и въ *lex Manciana* (IV. 23—27): *coloni qui intra fundo Villae Magnae Variiani habitabunt dominis aut conductoribus vilicisve eorum in*

---

qui alienum et incognitum (colonum) recipiendum esse duxerint,—tam in *redhibitione operarum...* quam multae... C. Just. XI. 53, 1.

assem quodannis in hominibus singulis in arationes operas numero II et in messem op(eras numero II et in sarritiones cuiusque) ¹⁾ generis singulas operas binas praestare debebunt. Въ надписи Gazr-Mezuar (C. I. L. VIII. 14428) мы имѣемъ болѣе высокую норму—12 дней: aratorias III, sartorias III, messorias III.

На первый взглядъ кажется, что все-таки—даже въ послѣднемъ случаѣ—количество барщинныхъ дней очень незначительно. На это можно возразить, что нормы, установленныя въ lex Hadriana и lex Manciana, носятъ, очевидно, льготный характеръ, имѣя въ виду привлечь новоселовъ на пустующія помѣстья. Когда же заселеніе императорскихъ помѣстій закончилось, эти законныя нормы могли превратиться въ мертвую букву и сплошь и рядомъ нарушаться могущественными управляющими или крупными арендаторами, о чемъ очень краснорѣчиво и подробно говорится въ жалобѣ колоновъ saltus Vugunitanus. Количество барщины, требуемой съ колоновъ Бурунитанской вотчины, было такъ велико, что грозило разореніемъ собственнымъ хозяйствамъ колоновъ — in perniciem rationum (такъ какъ разореніе колоновъ ведетъ къ уменьшенію доходовъ съ императорскихъ имѣній). Чтобы принудить колоновъ къ сверхурочной барщинѣ, прокураторъ посылаетъ военный отрядъ и производитъ экзекуціи надъ колонами, при чемъ тѣлесному наказанію подвергаются даже римскіе граждане.

Кромѣ полевыхъ работъ, барщинный трудъ колоновъ применялся при всевозможныхъ строительныхъ работахъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя африканскія надписи. Колонны строятъ стѣны: Severus Alexander... muros paganicensis Sertetanis per populares suos fecit curante Sal. Semp. Victore procuratore suo (C. I. L. VIII 8809). Колонны возстановляютъ полуразрушившіяся термы: thermas vetustate conlapsas... coloni restituerunt (VIII. 14457). Въ другомъ случаѣ они по приказанію прокуратора возводятъ алтарь: imp. Caes. M. Aurelio Se-

---

¹⁾ Заключенныя въ скобки слова представляютъ дополненіе Шультена на мѣстѣ большого пропуска въ надписи. Тутѣнь предлагаетъ другое чтеніе: curas cuiusque generis singulas.

vero Alexandro... ex auctoritate v. e. Axi Aeliani procuratoris Augusti N. coloni vici Aug. N. aram posuerunt ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ колоны принуждены принимать на свой счетъ и всѣ расходы при постройкѣ: ...coloni saltus Massipiani aedificia vetustate conlapsa sua pecunia restituerunt, item arcuus duo suo aere fecerunt iubente Provinciali Aug. liberto procuratore eodemque dedicante (C. I. L. VIII. 587).

Наконецъ, на колонахъ лежитъ еще одна обязанность: они должны нести сторожевую службу въ помѣстьяхъ. Lex Manciana требуетъ, чтобы всѣ колоны и инквилины помѣстья ежегодно сообщали свои имена вотчинной администраціи, очевидно, для правильнаго распредѣленія между ними сторожевой службы: coloni inquilini eius fundi intra... anni nomina sua conductoribus vilicisve eius fundi edere et operas in custodias singulas quattuor debent (IV. 27—30).

Барщинный трудъ колоновъ,—особенно, что касается строительныхъ работъ,—представляетъ извѣстную аналогію съ тѣми работами (munera personalia), которыя были обязаны отбывать жители городскихъ общинъ. Въ этомъ отношеніи интересно отмѣтить, что lex coloniae Genetivae Iuliae, съ юридической точки зрѣнія аналогичный африканскимъ leges saltus, налагаетъ на всѣхъ обитателей колоніи извѣстное количество барщинной работы, главн. обр., для постройки укрѣпленій: quamcumque munitionem decuriones huiusce coloniae decreverint, si maior pars decurionum adfuerit, cum ea res consuletur, eam munitionem fieri liceto, dum ne amplius in annos singulos inque homines singulos puberes operas quinas et in iumenta plaustraria iuga singula operas ternas decernant (с. 98) ²⁾.

---

¹⁾ См. Schulten. Röm. Grundherrschaften. Nachtrag, 138.

²⁾ Но изъ этой аналогіи Шультенъ считаетъ возможнымъ сдѣлать выводъ, что барщина колоновъ и возникла именно по образцу munera жителей муниципіевъ, что барщинный трудъ колоновъ всецѣло объясняется экзимирированнымъ, quasi-муниципальнымъ положеніемъ африканскихъ saltus'овъ: die Hand- und Spann-dienste der Colonen (opera iugave) sind hergenommen von denjenigen, zu welchen die Bürger einer Stadt verpflichtet sind (Histor. Zeitschrift. 1898, 13). Diese Leistungen... vom kaiserlichen Gutsherrn kraft seiner territorialen Hoheit nach municipaler Analogie

Итакъ, мы видимъ, что африканскій колонъ значительно отличается отъ обыкновеннаго свободнаго арендатора. Но можемъ ли мы сказать, что эволюція совершенно закончена и передъ нами—колонъ въ позднѣйшемъ смыслѣ слова, *glebae adscriptus*? На это нужно отвѣтить, что мы еще не замѣчаемъ здѣсь характерныхъ признаковъ позднѣйшаго колонатнаго права: оффиціального прикрѣпленія къ землѣ, запрещенія переходовъ. Въ *lex Manciana* есть пунктъ, гдѣ предусматривается уходъ колона изъ помѣстья, и этотъ уходъ не признается незаконнымъ: *qui superficiem ex inculto excoluit excoluerit ibique aedificium deposuit posuerit elocavit (locaverit, si) desierit perdesierit eo tempore quo ita superficies coli desit desierit ea quo fuit fuerit ius colendi dumtaxat biennio proximo ea qua die colere desierit servatur servabitur (IV. 10—15)*. Если колонъ, распахавшій участокъ или сдѣлавшій тамъ какія-нибудь сооруженія, покинетъ участокъ, то не только подобный уходъ не считается незаконнымъ, но даже земля числится за колономъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Но здѣсь мы должны принять во вниманіе условія, при которыхъ возникла *lex Manciana*: главной задачей этого устава, очевидно, было урегулировать поселеніе колонистовъ-новоселовъ, которые, повидимому, не сразу садились на землю, а переходили съ мѣста на мѣсто. Впослѣдствіи, когда расселеніе кончилось, положеніе о свободѣ перехода могло оставаться мертвой буквой, и колоны фактически становились прикрѣпленными къ землѣ.

Разсмотримъ теперь тѣ условія, которыя могли способствовать этому фактическому закрѣпощенію колоновъ.

Здѣсь прежде всего нужно указать на подчиненное положе-

---

geheischt werden (Röm. Grundherrschaften., 98). Такого же мнѣнія относительно происхожденія барщины придерживается Веберъ: *die Frohndienste der Kolonen werden... behandelt als Leistungen quasi-öffentlichen Charakters, welche dem Conductor, als quasi-Obrigkeit zukommen (Röm. Agrargesch., 254)*. Намъ кажется, что объяснять происхожденіе барщины всецѣло quasi-муниципальнымъ положеніемъ африканскихъ *saltus*'овъ, какъ возникшую по образцу повинностей горожанъ,—невозможно. Обоихъ вышеприведенныхъ авторовъ нужно упрекнуть въ томъ, что они слишкомъ много значенія придаютъ чисто юридическимъ построеніямъ и аналогіямъ.

ніе колона по отношенію къ владѣльцу имѣнія или его управляющему. Если—юридически—колону вполнѣ свободные люди, то, фактически ихъ положеніе является очень зависимымъ. Въ Африкѣ (какъ мы уже подробно указывали выше, стр. 10 и сл.) крупныя вотчины не включены въ муниципальныя территории; населеніе этихъ вотчинъ не подлежитъ вѣдѣнію городского суда или городской администраціи, и колоны на притѣсненія владѣльцевъ или крупныхъ арендаторовъ не могутъ жаловаться городскимъ властямъ. Судебныя и полицейскія функціи захватываются самими владѣльцами (или ихъ управляющими), и населеніе помѣстья становится по отношенію къ нимъ въ подчиненное положеніе.

Въ особенности это явленіе наблюдается на императорскихъ вотчинахъ, которыя вслѣдствіе своей обширности и высокаго положенія владѣльца оказываются совершенно независимыми отъ городского управленія. Прокураторъ отдѣльной вотчины (*saltus*) или комплекса вотчинъ (*tractus*) становится высшимъ должностнымъ лицомъ въ вотчинѣ: онъ имѣетъ даже въ своемъ распоряженіи,—какъ мы узнаемъ изъ надписи *Souk-el-Kmis*,—военный отрядъ. Часто прокураторъ, вступая въ соглашеніе съ кондукторомъ, притѣсняетъ колоновъ, не останавливаясь передъ такими незаконными мѣрами, какъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ римскимъ гражданамъ. *Procuratoris tui intelligis praevaricationem*,—жалуются колоны Бурунитанской вотчины (II. 1—15),—*quam non modo cum Alio Maximo adversario nostro, sed cum omnibus fere conductoribus contra fas atque in perniciem rationum tuarum sine modo exercuit, ut non solum cognoscere per tot retro annos instantibus ac supplicantibus... nobis supersederit, verum etiam hoc eiusdem Alli Maximi conductoris artibus gratiosissimi animo indulserit, ut missis militibus in eundem saltum Burunitanum alios nostrum adprehendi et vexari, alios vinciri, nonnullos cives etiam Romanos virgis et fustibus effligi iussit etc.* Какъ видно изъ этой жалобы, *procurator* въ угоду кондуктору произвольно увеличиваетъ число барщинныхъ дней. Возможны были также случаи, что прокураторы въ угоду кондуктору насильно удерживали въ вотчинѣ колоновъ.

На притѣсненія низшей вотчинной администраціи колонны не могут жаловаться обыкновенному суду, а должны, повидимому, обращаться къ высшей доменіальной администраціи: или къ управляющему цѣлымъ округомъ императорскихъ имѣній (*procurator tractus*), или въ центральное управленіе—къ *procurator'у patrimonii* (или *rei privatae*). Но, такъ какъ въ этомъ бюрократическомъ мірѣ колонамъ, очевидно, было трудно найти удовлетвореніе своимъ просьбамъ, то мы видимъ, что они прибѣгаютъ къ заслупничеству императора. Такова исторія жалобы колоновъ *saltus Burunitanus*. Они уже давно ищутъ правосудія: *per tot retro annos instantibus ac supplicantibus nobis vestramque divinam subscriptionem adlegantibus*. Первое ихъ обращеніе къ императору не только не имѣло успѣха, но еще вызвало усиленныя репрессіи со стороны прокуратора; и только вторая ихъ жалоба достигла цѣли.

Обширность власти мѣстной доменіальной администраціи надъ вотчиннымъ населеніемъ является естественнымъ результатомъ того факта, что въ лицѣ владѣтеля этихъ вотчинъ совмѣщается глава имперіи и крупнѣйшій землевладѣлецъ въ государствѣ. Властью, которая ему принадлежала, какъ главѣ государства, онъ широко пользовался, какъ помѣщикъ, въ своихъ частныхъ дѣлахъ. Отсюда тѣ широкія полномочія, которыя получаетъ доменіальная администрація, результатомъ чего является подчиненное и зависимое положеніе колоновъ. Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что закрѣпощеніе колоновъ раньше всего начинается на императорскихъ вотчинахъ. *Versagte*—говоритъ Шультенъ (*Röm. Grundherrschaft* 94) — *der Kaiser seinen Kolonen das ordentliche Gericht, so konnte er ihnen auch die Folgen der persönlichen Freiheit versagen — die Freizügigkeit*.

Мы, поэтому, должны рѣшительно высказаться противъ замѣчающихся въ исторической литературѣ тенденцій приписывать римской монархіи (по крайней мѣрѣ, ея первымъ представителямъ) широкіе соціально-реформаторскіе планы, видѣть въ ней принципиальную противницу аристократіи, какъ представительницы крупнаго землевладѣнія, и защитницу интересовъ мелкихъ земледѣльческихъ слоевъ. (Ср. *Fustel-de-Cou-*

anges, Les origines du système féodale 94—95; также Гревсъ, Очерки по исторіи римскаго землевладѣнія, 534). Наоборотъ, мы должны сказать, что изъ политическихъ условій, которыя могли содѣйствовать развитію колоната, установленіе принципата должно быть выдвинуто на одно изъ первыхъ мѣстъ.

Но кромѣ этого, такъ сказать, внѣшняго условія закрѣпощенія колоновъ—гнета со стороны землевладѣльцевъ (главнымъ образомъ, со стороны самаго могущественнаго землевладѣльца—императора), которые въ собственныхъ интересахъ старались задерживать колона въ помѣстьѣ,—и у самого колона существовали чисто хозяйственные мотивы, не позволявшіе ему уйти съ помѣстья. А именно, намъ уже нѣсколько разъ приходилось указывать, что африканскаго колона нельзя разсматривать, какъ обыкновеннаго арендатора на срокъ (*lustrum, quinquennium*), могущаго по окончаніи срока переходить съ одного заарендованнаго участка на другой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*lex Hadriana*) прямо говорится, что всякій, занявшій пустующую землю, получаетъ ее въ пожизненное и наследственное пользованіе: *possidendi ac fruendi heredique suo relinquendi id ius datur..* (Надп. *Ain-Ouassel II. 8—9*). Колонны *saltus Burunitanus* называютъ себя исконными жителями помѣстья: *rustici tui vernulae et alumni saltuum tuorum* (*III. 28—29*); они говорятъ, что уже въ теченіе многихъ лѣтъ ведутъ тяжбу съ кондукторомъ: *per tot retro annos instantibus ac supplicantibus... nobis*. Притомъ, какъ справедливо замѣчаетъ Бодуэнъ ¹⁾, у этихъ колоновъ ни разу, несмотря на всѣ притѣсненія кондуктора и прокуратора, не является мысль покинуть свои участки; единственная мѣра, къ которой они прибѣгаютъ,—это жалоба на высочайшее имя.

Кромѣ того, ни въ одной надписи мы не видимъ упоминанія о томъ, чтобы колоны заключали арендный договоръ съ владѣльцемъ или кондукторомъ; ихъ права и обязанности регулируются особымъ вотчиннымъ регламентомъ, обязательнымъ для всѣхъ колоновъ, живущихъ въ данной вотчинѣ, и дѣйствительнымъ на все время. Наконецъ нужно упомянуть о томъ, что африканскіе колоны платятъ изъ части продукта, тогда

---

¹⁾ *Op. cit. 91.*

какъ нормальный арендный договоръ требуетъ установленія опредѣленной денежной цѣны ¹⁾).

Такимъ образомъ, африканскіе колонны не временные сѣмщики, а постоянное населеніе помѣстья, *coloni indigenae*, по выраженію Колумеллы ²⁾. Они уже издавна живутъ на своихъ участкахъ, затратили тамъ много труда и средствъ, такъ что покинуть эти участки имъ нѣтъ никакого разсчета. Итакъ, задолго до оффиціального закрѣпощенія создается фактическое прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ.—Теперь мы и постараемся отвѣтить на вопросъ, какъ возникло это прочное сельское населеніе въ помѣстьяхъ, изъ какихъ соціальныхъ элементовъ оно сложилось.

IV.

Какъ на исконныхъ обитателей *saltus* овъ нужно прежде всего указать на туземное берберское населеніе. При образованіи крупныхъ земельныхъ владѣній въ Африкѣ, въ частную собственность иногда отводились земли, занятыя туземными поселеніями. Таково, повидимому, происхожденіе того помѣстья, о которомъ говоритъ надпись *Hr.-Mettich*. Его туземное названіе—*Marralia Siga*—указываетъ на то, что здѣсь раньше

---

¹⁾ Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изслѣдователи африканскихъ надписей держатся противоположнаго мнѣнія и видятъ въ африканскихъ колонахъ обычныхъ фермеровъ, снимающихъ землю на основаніи контракта, заключеннаго съ владѣльцемъ. *Le rapport de droit, qui les unit au propriétaire,—* говоритъ Кюкь,—*ou à ses ayants cause est fondé sur un contrat de louage (Colonat partiaire, 35)*. Противъ этого нужно опять возразить, что мы нигдѣ не видимъ и намека на существованіе арендныхъ договоровъ африканскихъ колоновъ, и что вотчинный уставъ отнюдь не можетъ быть отождествленъ съ *lex locationis*, что признаетъ и самъ Кюкь: *elle (lex saltus) en diffère par son origine et par son contenu: elle est rédigée non par le bailleur, mais par les procurateurs imperiaux, elle ne renferme pas les clauses, mentionnées dans les documents contemporains (ibid., 36)*.

²⁾ *Felicissimum fundum esse qui colonos indigenas haberet et tanquam in paterna possessione natos iam inde a cunabulis longa familiaritate retineret. De re rust. I. 17.*

быль туземный поселекъ, жители котораго послѣ перехода земли въ частную собственность остались на своихъ прежнихъ участкахъ, теперь уже въ качествѣ колоновъ. Объ аналогичномъ явленіи мы можемъ заключить изъ вышеприведеннаго (стр. 12) *senatus consultum de nundinis saltus Beguensis*, гдѣ говорится о помѣстьи Люцилія Африкана — *regione Beguensi in territorio Musulamiorum*, т. е. о помѣстьи, образованномъ на территоріи, заселенной туземнымъ племенемъ *Musulami*.— При переходѣ этихъ земель въ частныя руки прежніе жители оставались тамъ на положеніи колоновъ. Очевидно, они не были еще официально закрѣплены за помѣстьемъ, но фактически, конечно, имъ не было расчета уходить со своихъ участковъ, гдѣ они жили и трудились въ теченіе многихъ лѣтъ ¹⁾.

Но, повидимому, постоянное населеніе африканскихъ вотчинъ возникаетъ, главн. образ., изъ новоселовъ, которые привлекались владѣльцами для заселенія ихъ пустыющихъ имѣній.

Теперь мы и остановимся подробно, — пользуясь интересными данными, сообщаемыми намъ африканскими надписями, — на описаніи колонизаціи крупныхъ африканскихъ вотчинъ, а также на вліяніи этого факта на образованіе въ помѣстьяхъ прочнаго земледѣльческаго населенія.

Но предварительно мы вкратцѣ коснемся исторіи вѣчныхъ арендъ въ древности, въ частности, *ius emphyteuticum*, какъ формы держанія, наиболѣе соответствующей, — по мнѣнію многихъ изслѣдователей, — земельнымъ отношеніямъ въ крупныхъ африканскихъ вотчинахъ; по африканскимъ надписямъ, — говорятъ Бодуэнъ, Шультенъ, Кюкъ, Гисъ, — мы можемъ прослѣдить генезисъ *ius emphyteuticum*, которое мы раньше знали только въ позднѣйшей формѣ, каковымъ это право является въ IV и V вѣкахъ, въ кодексахъ.

---

¹⁾ En droit sans doute — говоритъ Бодуэнъ — ils sont libres de quitter la terre, mais dans la réalité toutes sortes des circonstances les y retiendront: l'habitude de vivre là, l'attachement naturel du cultivateur à la terre, la pauvreté, la difficulté de gagner leur vie ailleurs, la contrainte administrative... devaient s'employer dès cette époque à garder au grand domaine les cultivateurs indigènes, que Trajan lui avait donnés (op. cit., 91).

Вѣчная аренда въ періодъ поздней имперіи пользуется большимъ распространениемъ (особенно на императорскихъ помѣстьяхъ) и фигурируетъ въ двухъ главныхъ формахъ: *ius perpetuum* и *ius emphyteuticum, emphyteusis*. (Третью разновидность представляетъ мало распространенное *ius privatum salvo canone*). Впрочемъ съ V вѣка эти двѣ основныя формы теряютъ свои отличія и, сливаясь другъ съ другомъ, употребляются въ кодексахъ въ совершенно одинаковомъ значеніи.

Ius perpetuum и *ius emphyteuticum* предоставляютъ арендатору право пожизненнаго и наследственнаго пользованія землей, въ сущности, мало отличающееся отъ права полной собственности, такъ какъ держатель часто можетъ даже закладывать и продавать свой участокъ.

Въ эпоху ранней имперіи, къ которой относятся и наши надписи, мы не видимъ значительнаго распространения вѣчныхъ арендъ.

Юристы упоминаютъ только одну форму вѣчнаго держанія— *ius in agro vectigali*, и современные изслѣдователи склонны предполагать, что эта форма примѣнялась только при сдачѣ въ аренду городскихъ общественныхъ земель ¹⁾.

Изъ *ius in agro vectigali* развивается *ius perpetuum*. Что касается *emphyteusis*, то ея зачатки видятъ, — какъ указано выше,—въ другихъ, современныхъ *ius in agro vectigali*, явленіяхъ, не получившихъ еще тогда законченной юридической формы. Именно, въ африканскихъ надписяхъ нѣкоторые изслѣдователи отмѣчаютъ ясныя слѣды позднѣйшей *emphyteusis*, и

---

¹⁾ Mitteis (Zur Geschichte der Erbpacht im Alterthum. Leipzig. 1901) выступаетъ противъ этого общераспространеннаго взгляда о крайне узкой сферѣ примѣненія *ius in agro vectigali*. Во-первыхъ, онъ предполагаетъ, что эта форма аренды примѣнялась не только къ городскимъ, но и къ государственнымъ землямъ, основываясь въ данномъ случаѣ на словахъ Гигина (de condic. agr., 116): *vectigales autem agri sunt obligati quidam per. p. R., quidam coloniarum aut municipiorum aut civitatum aliquarum, qui et ipsi plerique ad populum Romanum pertinent*. Далѣе, Mitteis, вопреки господствующему взгляду, думаетъ, что при *ius in agro vectigali* преобладала мелкая и средняя аренда. Наконецъ, Mitteis полагаетъ, что *ius in agro vectigali* примѣнялось и при колонизаціи пустыющихъ земель.

аграрные обычаи на африканскихъ вотчинахъ признаются однимъ изъ важнѣйшихъ этаповъ на пути развитія *ius emphyteuticum*: Ainsi, dès l'époque de Trajan, dans les grands domaines africains, nous touchons à l'avènement de la tenure emphytéotique; cet avènement va se montrer d'une façon plus claire encore dans la loi d'Hadrien, telle que nous la fait connaître l'inscription d' Ain-Ouassel,—говорить Бодуэнъ (op. cit., 278) ¹⁾.

Но въ этомъ взглядѣ заключается нѣкоторое недоразумѣніе. Отождествляя *ius colendi* африканскихъ колоновъ съ позднѣйшимъ *ius emphyteuticum*, въ послѣднемъ тѣмъ самымъ видятъ арендное право, примѣнявшееся, главнымъ образомъ, при заселеніи пустыющихъ земель: c'est pour l'exploitation des domaines impériaux et c'est pour la mise en culture des terres en friche de ces domaines, que l'inscription Ain-Ouassel appelle *agri rudes*, que l'emphytéose tout d'abord a été employé,—говорить Бодуэнъ (op. cit., 284).

Но, именно, нельзя согласиться съ тѣмъ, что *ius emphyteuticum* (въ отличіе отъ *ius privatum*),—по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ его въ кодексахъ,—примѣнялось для колонизаціи заброшенныхъ земель, какъ можно было бы заключить изъ названія этого права. Изъ анализа данныхъ, заключающихся въ кодексахъ, мы можемъ заключить, что *ius emphyteuticum* употреблялось при сдачѣ въ аренду только *fundi patrimoniales*, въ отличіе отъ *ius perpetuum*, имѣвшаго мѣсто только на *fundi rei privatae*. И если *emphyteusis* — специальная форма сдачи въ аренду пустыющихъ земель, то является совершенно непонятнымъ, почему всѣ *fundi patrimoniales* должны непременно лежать впускѣ, а *fundi rei privatae* — наоборотъ. Къ тому же еще для IV вѣка мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что *ius emphyteuticum* примѣнялось къ культурнымъ землямъ. Въ одномъ указѣ, относящемся къ концу IV вѣка (C. Th. 5, 13, 30) перечисляются разныя категоріи держателей: *qui optimas*

---

¹⁾ Ср. также Schulten, *Lex Manciana*, 39—43; His, op. cit., 100; Cuij, op. cit. 23—28.

ac fertiles retinent terras... qui emphyteuticario nomine nec ad plenum idoneas nec omnimodo vacuas detinent... qui... tantum nuda et relicta susceperint. Итакъ, здѣсь держателямъ emphyteuticario nomine противопоставляются арендаторы пустыхъ и заброшенныхъ земель (nuda et relicta).

Противникомъ того взгляда, что emphyteusis поздней имперіи есть, по преимуществу, способъ использованія пустующихъ земель, является Mitteis (op. cit., 44), и, послѣ всего вышесказаннаго, мы должны безусловно присоединиться къ нему.

Но собственный взглядъ Mitteis'а на сущность и происхождение ius emphyteuticum не можетъ быть принятъ. Опираясь на то, что ius emphyteuticum примѣнялось исключительно на fundi patrimoniales, Mitteis предполагаетъ, что ius emphyteuticum, — по крайней мѣрѣ, въ началѣ, — въ отличіе отъ ius perpetuum, было срочной арендой; по мнѣнію Mitteis'а fundi patrimoniales, въ отличіе отъ fundi rei privatae — коронныхъ владѣній, были въ тѣсномъ смыслѣ слова частной собственностью императора, а на частныхъ земляхъ почти никогда не примѣнялась вѣчная аренда. Противъ этого можно возразить, что, во-первыхъ, до сихъ поръ остается спорнымъ, какія изъ этихъ земель считались коронной и какія — личной собственностью императора; во-вторыхъ, африканскіе saltus'ы принадлежали къ fundi patrimoniales (по крайней мѣрѣ, tractus Carthaginiensis¹⁾, къ которому относятся дошедшіе да насъ вотчинные уставы), а на нихъ мы еще въ началѣ III вѣка видимъ примѣненіе вѣчнаго держанія (ius possidendi heredique suo relinquendi). Итакъ, мы должны признать, что ius emphyteuticum, въ окончательно сложившемся видѣ, есть просто обычная форма вѣчной аренды на fundi patrimoniales, а отнюдь не «Ausnahmeform für die Verwertung der agri rudes (какъ предполагаетъ His, op. cit., 106).

Но за-то интересную аналогію африканскимъ земельнымъ порядкамъ представляютъ вѣчныя аренды, примѣнявшіяся въ Греціи, о которыхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

---

¹⁾ С. I. L. VIII. 17899: Annio Arminio... proc. patrimoni tractus Carthaginiensis.

До насъ дошло значительное число греческихъ надписей, изъ которыхъ мы узнаемъ, что для использованія пустующихъ земель обыкновенно примѣняется вѣчная аренда. Изъ этихъ надписей нѣкоторыя очень ранняго происхожденія; такъ, Гортинская надпись относится къ V вѣку до Р. Х., Гераклеяская—къ IV вѣку ¹⁾. Во многихъ контрактахъ, составляющихъ содержаніе этихъ надписей, участки земли сдаются въ вѣчное пользованіе — *εἰς τὸν ἅπαντα χρόνον, εἰς πατρίαν*. При этомъ на съемщика налагается обязательство не только поддерживать землю на прежнемъ хозяйственномъ уровнѣ, но и дѣлать разныя улучшенія: главнымъ образомъ, производить новыя насажденія (*ἐμφυτεύειν*), — преимущественно, виноградныхъ лозъ и оливковыхъ деревьевъ; этотъ пунктъ особенно характеренъ и находится почти во всѣхъ контрактахъ. Во многихъ случаяхъ имѣется также въ виду поднятіе новины, распашка пустующихъ земель; такъ, по Пергамской надписи ²⁾, держатель обязанъ — *γῆν ψιλὴν ἀργὸν ἐποικίσει*. Съ этимъ нужно сопоставить извѣстіе, передаваемое Аристотелемъ о византійцахъ: *Βυζάντιοι δὲ δεηθέντες χρημάτων τὰ τεμένη τὰ δημόσια ἀπέδοντο: τὰ μὲν κάρπιμα χρόνον τινά, τὰ δ' ἀκάρπιμα ἀεννάως.* (Оес., 1346^b₁₅).

Точно также по надписямъ мы можемъ судить, что воздѣланныя земли сдаются, въ большинствѣ случаевъ, въ срочную аренду. Такъ, въ Гераклеяской надписи говорится о земляхъ двухъ святилищъ. Изъ нихъ земли храма Аѳины Полиады находятся въ культивированномъ состояніи и сдаются на пять лѣтъ; земли храма Діониса лежатъ неразработанными, и на нихъ примѣняется вѣчная аренда.

Особенный интересъ представляетъ греческая надпись, найденная близъ города Thisbe (въ Беотіи) ³⁾, отличающаяся отъ другихъ аналогичныхъ надписей временемъ составленія: она относится приблизительно къ началу II вѣка нашей эры, т.-е.

¹⁾ Обѣ надписи помѣщены у Dareste, Haussoulier, Reinach. *Inscriptions juridiques grecques*.

²⁾ *Inscriptions juridiques grecques*, 257.

³⁾ Dittenberger. *Commentatio de inscriptione Thisbensi*.

почти совпадаетъ со временемъ составленія большихъ африканскихъ надписей.

По эдикту римскаго намѣстника Ульпія, составляющему содержание этой надписи, всякій желающій взять въ аренду участокъ городской земли, долженъ подать объ этомъ письменное прошеніе (*βιβλίον*). Земля передается съемщику въ наслѣдственное пользованіе; онъ можетъ закладывать ее и завѣщать, и притомъ не только родственникамъ, но и постороннимъ лицамъ, лишь бы они были гражданами этого города. На съемщика возлагается обязанность производить новыя посадки; если же онъ въ теченіе пяти лѣтъ не сдѣлаегь этого, земля возвращается городу: *εἰ δέ τις λαβὼν ἐντὸς τῆς πεντακονταετίας μὴ φυτεῦσαι τὸ τε χωρίον μεταπωλήσουσιν οἱ καταλαμβάνοντες στρατηγοί*. За-то, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ съемщикъ пользуется льготой и не платитъ арендной платы: *λήφεται δὲ ὑπὲρ ἐκάστου χωρίου ὁ καταλαβὼν ἀνεσιν τοῦ φόρου τῶν πρώτων ἐτῶν πέντε*.

Какъ увидимъ ниже, греческіе арендные порядки представляютъ значительное сходство съ тѣми формами, въ которыхъ происходила колонизація африканскихъ *agri rudēs*. Но что касается римской практики, то и здѣсь, — оставляя въ сторонѣ *ius emphyteuticum*, — въ цѣломъ рядѣ указовъ мы видимъ широко проведенную колонизаціонную политику, имѣющую цѣлью заселить пустующія и заброшенныя земли, съ допущеніемъ въ широкихъ размѣрахъ заимочнаго землепользованія и съ предоставленіемъ новоселамъ различныхъ льготъ. Въ этомъ отношеніи очень характеренъ указъ императора Пертинакса, о которомъ рассказываетъ Геродіанъ (II. 4, 6): *πρῶτον μὲν γὰρ πᾶσαν τὴν κατ' Ἰταλίαν καὶ ἐν τοῖς λοιποῖς ἔθνεσιν ἀγεώργητόν τε καὶ παντάπασιν οὔσαν ἀργὸν ἐπέτρεψεν ὅποσιν τις βούλεται καὶ δύναται εἰ καὶ βασιλέως κτῆμα εἶη καταλαμβάνειν, ἐπιμεληθέντι τε καὶ γεωργήσαντι δεσπότη εἶναι*. "Εδωκέ τε γεωργοῦσιν ἀτελείαν πάντων εἰς δέκα ἔτη καὶ διὰ παντὸς δεσποτείας ἀμεριμνίαν; мы видимъ здѣсь разрѣшеніе производить заимки на заброшенныхъ земляхъ, кто бы ни былъ ихъ владѣлецъ ¹⁾, при чемъ заимщикъ стано-

¹⁾ Недавно найденный въ Португаліи рудничный уставъ, *lex metallis*

вится фактически владѣльцемъ земли и, кромѣ того, пользуется значительными податными льготами. Далѣе, изъ кодексовъ можно привести цѣлый рядъ указовъ, дозволяющихъ захватъ земель, заброшенныхъ и запущенныхъ владѣльцами. Особенно интересенъ указъ императора Валентиніана (С. Iust. XI. 59, 8), въ которомъ разрѣшается занимать—*agros domino cessante desertos vel longe positos*; если владѣлецъ, при этомъ, въ течение двухъ лѣтъ не заявитъ о своихъ правахъ, то окончательно лишается своего владѣнія: *si biennii fuerit tempus emensum, omnis possessionis et dominii carebit iure, qui siluit*.

Тотъ, кто распашетъ, приведетъ въ культурное состояніе заброшенное императорское имѣніе,—получаетъ его въ вѣчное пользованіе: *quicumque defectum fundum patrimoniale exercuerit, instruxerit, fertilem idoneumque praestiterit, salvo patrimoniali canone, perpetuo ac privato iure defendat, velut domesticum et avita successione quaesitum sibi habeat, suis relinquat*. С. Th. 5, 13, 30.

Наконецъ нужно упомянуть о такъ наз. ἐπιβολή: съемщикъ распаханыхъ, воздѣланныхъ земель принуждается взять въ аренду также и извѣстное количество пустующихъ земель.

Но наиболее яркій образчикъ подобной колонизаціонной политики представляютъ африканскіе вотчинные уставы. Итакъ, рассмотримъ теперь, какъ происходитъ процессъ колонизаціи въ Африкѣ (точнѣе говоря въ *Africa proconsularis*) и какимъ образомъ онъ способствуетъ появленію въ вотчинахъ прочнаго сельскаго населенія.

Карфагенская область ко времени ея завоеванія и превра-

---

dicta (см. выше стр. 14, пр. 1), также въ широкихъ размѣрахъ допускаетъ примѣненіе оккупаціоннаго права: *qui post dies XXV praeparationi impensarum datas opus quidem statim facere ceperit, diebus autem continuis decem postea in opere cessaverit alii occupandi ius esto. Puteum a fisco venditum continuis sex mensibus intermissum alii occupandi ius esto, ita ut cum venae ex eo proferentur ex more pars dimidia fisco salva sit*. Какъ видно изъ послѣдняго параграфа, оккупаціи подлежатъ даже шахты, прибрѣтенныя въ собственность, но въ теченіе вѣкотораго времени не подвергнуты эксплуатаціи.

щенія въ римскую провинцію была довольно густо заселена по береговой полосѣ, гдѣ тянется цѣлый рядъ городовъ, но внутри,—по верхнему и среднему теченію Меджерды,—была слабо заселена берберскими племенами, которыя еще отчасти вели кочевую жизнь ¹⁾. Значительная часть этихъ пустыющихъ земель,—какъ мы указывали выше (стр. 19),—въ видѣ *ager privatus vectigalisque* переходитъ въ руки частныхъ владѣльцевъ, которые и начинаютъ принимать мѣры къ заселенію пустырей и привлекать на свои помѣстья новоселовъ. Повидимому, эта колонизація началась очень рано.

Въ этомъ отношеніи интересно опредѣлить, къ какому времени относится изданіе *lex Manciana*, послужившей образцомъ для устава вотчины *Villa Magna*, составленнаго прокураторами Траяна ²⁾. Необычная форма этого закона,—онъ названъ не по имени

---

¹⁾ Въ источникахъ есть нѣкоторыя указанія, позволяющія опредѣлить время начала перехода берберовъ къ осѣлости; а именно, Полибій (37,10) приписываетъ Массиниссѣ приученіе своихъ подданныхъ къ земледѣлію. Правда, его рассказъ относится только къ Нумидіи, но мы должны здѣсь видѣть указаніе на процессъ, общій для всѣхъ берберскихъ кочевыхъ племенъ, приписанный историкомъ всецѣло дѣятельности царя Нумидіи—Массиниссы.

²⁾ Что *lex Manciana* не есть частный уставъ,—изданный специально для помѣстья *Villa Magna Variani*,—(таково мнѣніе Тутэна, по которому *lex Manciana est la charte de fondation du fundus Villa Magna*), можетъ считаться доказаннымъ послѣ открытія надписи *Aïn-el-Djemala*. Мѣсто, гдѣ была найдена новая надпись, отстоитъ довольно далеко отъ мѣста нахождения надписи *Henchir-Mettich*, и тѣмъ не менѣе мы видимъ, что колонны въ подкрѣпленіе своей просьбы ссылаются на *lex Manciana*: *rogamus procuratores... velitis... dare nobis eos agros qui sunt in paludibus et in silvestribus instituendos olivetis et vineis lege Manciana* (I. 1—7). Въ приложенномъ въ концѣ надписи-циркулярѣ (*Verridius Bassus et Ianuarius Martiali*) прокураторъ опять ссылается на *lex Manciana*, какъ на общую норму: *si qui agri cessent et rudes sunt aut silvestres aut palustres, volentes lege Manciana colere ne prohibeas* (IV. 7—9).

Lex Manciana смѣняется другимъ общимъ уставомъ—*lex Hadriana*. Составленіе надписи *Aïn-el-Djemala* относится какъ разъ ко времени этой перемѣны: колонны въ своемъ прошеніи опираются еще на *lex Manciana*, а циркуляръ прокураторовъ, разрѣшающій ихъ просьбу, уже основывается на *lex Hadriana*. Въ чемъ разница между обоими уставами, что послу-

императора,—заставляетъ предполагать, что онъ относится къ республиканскому періоду. Шультенъ приводитъ его въ связь съ многочисленными аграрными законами VІІ вѣка. Кюкъ указываетъ на присутствіе нѣкоторыхъ архаическихъ выраженій въ *lex Manciana*, несвойственныхъ юридическому языку имперіи, отличающемуся точностью и выдержанностью терминологіи. По мнѣнію Кюка, *lex Manciana* — *fut sans doute une loi générale, qui régla les rapports entre propriétaire et colons, lorsque l'Etat crut devoir aliéner tout ou partie des terres qu'il avait conservé en Afrique*, и Кюкъ полагаетъ, что этотъ законъ относится къ республиканской эпохѣ (op. cit. 64, 65). Если это такъ, то и заселеніе новоселами африканскихъ вотчинъ началось задолго до императорскаго періода.

Является вопросъ, кто были эти новоселы?

Что касается римскихъ переселенцевъ, то нужно отмѣтить,

жило причиной составленія новаго устава,—на эти вопросы, при состояніи нашихъ источниковъ, трудно отвѣтить. Какъ на одинъ изъ пунктовъ различія можно указать на то обстоятельство, что *lex Manciana* дозволяетъ оккупировать только пустопорожнія земли, никѣмъ не снятыя и не занятыя, тогда какъ *lex Hadriana* разрѣшаетъ заимку земель, заброшенныхъ прежними воздѣльвателями (въ теченіе 10 лѣтъ лежащихъ подъ паромъ), а также участковъ, снятыхъ крупными арендаторами, но не разрабатываемыхъ ими (*permissum est etiam eas partes occupandi, quae in centuriis elocatis saltus Blandiani et Udensis... sunt nec a conductoribus exercentur*, Надп. Ain-el-Djemala. II 7 сл.). Далѣе нужно отмѣтить, что *lex Hadriana* имѣетъ въ виду не столько культуру хлѣбныхъ злаковъ, сколько культуру винограда и маслины; въ циркулярѣ говорится,—*quia Caesar noster... omnes partes agrorum, quae tam oleis aut vineis, quam frumentis aptae sunt, excoli iubet etc.* Но отсюда еще нельзя вывести заключенія, (какъ это дѣлаетъ Шультенъ), что въ Африкѣ ко времени изданія *lex Hadriana* произошелъ процессъ интенсификаціи хозяйства, подобно Италіи въ серединѣ II вѣка,—переходъ отъ культуры хлѣбныхъ злаковъ къ маслосѣлю и виносѣлю. Можно только предположить, что администрація особенно покровительствуетъ двумъ послѣднимъ культурамъ, какъ представляющимся наиболѣе выгодными для фиска.

Возможны еще болѣе серьезныя разногласія между *lex Hadriana* и *lex Manciana*, но объ нихъ мы не можемъ судить, такъ какъ ни тотъ, ни другой уставъ до насъ полностью не дошелъ.

Можно предположить, что *lex Hadriana*, съ которой мы знакомимся

что до императорской эпохи наплывъ итальянскихъ колонистовъ въ Африку былъ невеликъ. До Цезаря въ Африку была выведена только одна колонія (на мѣстѣ стараго Карфагена), правда, довольно значительная,—въ 6000 человекъ (см. выше, стр. 18). Начиная съ Цезаря, итальянская колонизація усиливается. Выводятся римскія колоніи въ цѣлый рядъ городовъ не только Нумидіи и Мавританіи, но и проконсульской Африки: *Nippo Diarrhytus*, *Clupea* и др. Возможно, что эти колоніи доставляли новоселовъ въ вотчины ¹⁾.

Но, повидимому, наиболѣе энергичное участіе въ заселеніи пустующихъ вотчинъ принимало семитическое населеніе пунійскихъ городовъ ²⁾.

Очевидно, это колонизаціонное движеніе началось еще до римскаго завоеванія, при чемъ густо населенные прибрежные города посылали колонистовъ внутрь страны, но не прекратилось и съ наступленіемъ римскаго владычества ³⁾. Доказательствомъ интенсивности этой колонизаціи можетъ служить рас-

---

по африканскимъ надписямъ, представляла лишь одно изъ проявленій цѣлаго ряда мѣропріятій въ началѣ царствованія Гадріана, направленныхъ къ упорядоченію арендныхъ отношеній на императорскихъ земляхъ. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ *Papyr. Gissensis* №№ 13, 16, 40, 42 (*Klio* VIII, 398—412). Содержаніе этихъ папирусовъ составляютъ прошенія колоновъ о повиженіи арендной платы, опирающіяся на недавній указъ Гадріана (№ 40, 13), на его „благодѣяніе“ (№ 13, 5; № 16 а, 8; № 16 в, 11; № 42, 10), выразившееся въ предписаніи взимать арендную плату на основаніи дѣйствительной доходности земли, а не на основаніи стариннаго устава (№ 13, 5—8).

¹⁾ Впрочемъ, такой знатокъ исторіи римской Африки, какъ Тутэнъ, рѣшительно оспариваетъ участіе римлянъ въ колонизаціи: *ces éléments exotiques envoyés ou venu soit de Rome et d'Italie, soit des autres parties du monde méditerrané, n'étaient ni assez nombreux, ni assez puissants pour pénétrer profondément dans la population indigène* (Toutain. *Les cités Romaines de la Tunisie*. P. 1895).

²⁾ Само населеніе этихъ городовъ во многихъ случаяхъ уже представляло собой результатъ слиянія туземныхъ берберскихъ племенъ и финикійскихъ выходцевъ; Діодоръ (20. 55, 4) называетъ это смѣшанное населеніе—*λυβοφοίνικες*.

³⁾ Ср. Schulten. *Das Römische Afrika*, 20: Gerade das Eindringen der

пространенность пуническаго языка и культа. Въ болѣе позднее время пунической языкъ считается народнымъ языкомъ: такъ, Августинъ требуетъ отъ проповѣдниковъ знанія пуническаго нарѣчія, чтобы умѣть говорить съ народомъ. Большое количество надписей составлено на этомъ нарѣчіи, тогда какъ надписи на берберскомъ языкѣ въ *Africa proconsularis* очень рѣдки. Большимъ распространеніемъ пользуется также культъ финикійскихъ божествъ, главнымъ образомъ, Ваала, иногда переименованнаго въ римскаго Сатурна ¹⁾. Пунійское населеніе прибрежныхъ городовъ и составляло, повидимому, главный контингентъ новоселовъ, селящихся въ крупныхъ вотчинахъ ²⁾. Интересный примѣръ этому представляетъ одно изъ сельскихъ должностныхъ лицъ, фигурирующихъ въ надписи *Henchir - Mettich, — Felix Annobalis Birzilis*, отецъ и дѣдъ котораго носятъ типичныя пуническія имена.

Ко времени составленія большихъ африканскихъ надписей— II и III вѣкъ—африканскія земли были въ значительной степени колонизированы, и мы застаемъ въ вотчинахъ многочисленное населеніе, называющее себя *vernulae et alumni saltuum tuorum* (надп. *Souk-el-Kmis*, III. 28), т.-е. исконными жителями. Но процессъ колонизаціи еще далеко не закончился; надписи указываютъ на цѣлый рядъ мѣръ, принимаемыхъ для привлеченія новоселовъ. Разсмотримъ подробно, какъ происходитъ это заселеніе пустыющихъ земель и, главное, каково юридическое положеніе колоновъ, каковы ихъ права на землю.

---

römischen Kultur scheint zu einer engen, von Rom geduldeten Verbindung des berberischen und punischen Elements geführt zu haben.

¹⁾ Такъ обстоитъ дѣло въ *Africa proconsularis*. Въ Нумидіи и обѣихъ Мавританіяхъ отношенія были иныя. Здѣсь вліяніе пуническаго элемента было гораздо слабѣе; только въ окрестностяхъ *Cirta* и *Salama* мы можемъ констатировать значительное пуническое вліяніе. Главную массу населенія въ этихъ провинціяхъ составляли туземцы берберы.

²⁾ Что касается туземнаго берберскаго населенія, то врядъ ли,—по крайней мѣрѣ, въ первый періодъ колонизаціи,—эти туземцы, еще не такъ давно отставшіе отъ кочевого быта (см. стр. 55), могли принимать дѣятельное участіе въ трудномъ, требующемъ много опытности и предприимчивости, дѣлѣ колонизаціи пустыющаго края.

Обратимся сперва къ *lex Manciana*. Въ самомъ началѣ она позволяетъ обитателямъ вотчины распахивать *subcesiva*: *qui eorum intra fundo Villae Magnae Variani id est Mappalie Sige habitabunt eis eos agros qui subcesiva sunt excolere permittitur* (I, 6—8). *Subcesiva*—терминъ, употреблявшійся при межеваніи и означавшій земли, не подвергшіяся центуриаціи, дословно,—отрѣзки. При этомъ нужно различать два случая. Во-первыхъ, не подвергаются центуриаціи земли, хотя и вполне удобныя, но не составляющія полной центурии: это, большей частью, незначительныя отрѣзки земли, находящіяся на границахъ ассигнированной области. Во-вторыхъ, не подвергались центуриаціи земли пустынные, неудобныя для обработки (степи, болота, лѣса), которыя также назывались *subcesiva* и могли находиться не только на границахъ, но и внутри области, предназначенной къ ассигнаціи. *Subcesivorum vero* — говоритъ *Sic. Flaccus* (*de condic. agr.*)—*genera sunt duo. Unum est, quod a subsecante linea mensura quadratum excedet. Alterum est, quod subsecantis assignationes lineae etiam in mediis centuriis relinquuntur. Evenit hoc autem ideo, quoniam militi veteranoque cultura assignatur: quid enim amari et incerti soli est, id assignatione non datur.* Слѣдовательно, выраженіе *subcesiva* можетъ обозначать заброшенныя неразработанныя земли, и въ этомъ именно смыслѣ оно, повидимому, и употреблено въ нашей надписи. Итакъ, *lex Manciana* разрѣшаетъ занимать и распахивать пустующія земли ¹⁾.

Впрочемъ, дѣло не ограничивается разрѣшеніемъ распашки новины подъ посѣвы: *lex Manciana* предвидитъ и особенно поощряетъ посадку фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ (*ficetum, olivetum, vineae*) а также прививку дикихъ деревьевъ. Распоряженія *lex Manciana*, относящіяся сюда, нельзя отдѣлять отъ предыдущихъ (о распашкѣ *subcesiva*) и говорить (*Beaudouin, op. cit., 139, 278*), что здѣсь идетъ дѣло о двухъ

---

¹⁾ Очевидно, подобныя заимки на *subcesiva* имѣются въ виду и въ другомъ мѣстѣ *lex Manciana*, гдѣ говорится о колонѣ,—*qui superficiem ex inculto excoluerit ibique aedificium deposuit posuerit.* (IV. 10).

разныхъ категоріяхъ колоновъ ¹⁾, при чемъ правовое положеніе однихъ (произведшихъ новыя посадки) напоминаетъ позднѣйшее *ius emphyteuticum*, а другіе аналогичны стариннымъ посессорамъ на итальянскомъ *ager publicus*.

На самомъ дѣлѣ, распоряженія устава, касающіяся новыхъ посадокъ, относятся, главнымъ образомъ, именно къ новоселамъ на *subsesiva*, такъ какъ здѣсь раньше всего нужно ожидать новыхъ посадокъ.

Переходимъ теперь къ разбору другого документа — надписи *Ain-el-Djemala*. Надпись начинается прошеніемъ колоновъ, обращающихся къ прокураторамъ за разрѣшеніемъ занять пустующія, невоздѣланныя земли—лѣса и болота. *Rogamus procuratores per providentiam vestram, quam vice Caesaris praestatis, velitis nobis et utilitati illius consulere, dare nobis eos agros qui sunt in paludibus et in silvestribus instituendos olivetis et vineis lege Manciana condicione saltus Neroniani vicini nobis* (I. 1—8). Далѣе, послѣ большого пропуска въ концѣ перваго (по Шультену) столбца слѣдуетъ *sermo procuratorum* (составляющее содержаніе и надписи *Ain-Ouassel*), въ которомъ говорится объ участкахъ, снятыхъ кондукторами въ предѣлахъ пяти императорскихъ вотчинъ (*saltus Blandianus, Udensis, Laminianus, Domitianus, Thusdritanus*), но ими не разрабатываемыхъ; на этихъ земляхъ всякому желающему разрѣшается производить займки. *Quia Caesar noster,—*начинается *sermo,—pro infatigabili cura sua, per quam adsidue pro humanis utilitatibus excubat, omnes partes agrorum, quae tam oleis aut vineis quam frumentis aptae sunt excoli iubet, itcirco permissum providentiae eius potestas fit omnibus etiam eas partes occupandi, quae in centuriis elocatis saltus Blandiani etc... sunt, nec a conductoribus exercentur.*

Всякій, оккупировавшій такимъ образомъ землю, получаетъ ее въ наслѣдственное пользованіе на основаніи *lex Hadriana: isque qui occupaverint possidendi ac fruendi heredique suo re-*

---

¹⁾ Кюкь насчитываетъ въ этомъ случаѣ даже 4 категоріи колоновъ съ различнымъ правовымъ положеніемъ.

linquendi id ius datur, quod est lege Hadriana comprehensum de rudibus agris et iis qui per decem annos continuos inculti sunt (Надп. Aïn-Ouass. II. 8—13). Наконецъ въ помѣщенномъ въ надписи Aïn-el-Djemala другомъ циркулярѣ прокураторовъ (Verridius Bassus et Ianuarius-Martiali) говорится: si qui agri cessent et rudes sunt aut silvestres aut palustres in eo saltuum tractu volentes lege Manciana colere ne prohibeas (IV. 7—9).

Итакъ, оккупациа разрѣшается производить не только на земляхъ, еще совсѣмъ не бывшихъ въ обработкѣ, но и на земляхъ, заброшенныхъ прежними владѣльцами, находящихся подъ паромъ больше 10 лѣтъ (qui agri per decem annos continuos inculti sunt). Оккупациа допускается даже на земляхъ, снятыхъ кондукторами, но не разрабатываемыхъ ими (не с а conducto-ribus exercentur); съ этимъ нужно сопоставить вышеприведенныя (стр. 53) предписанія императора Пертинакса, разрѣшающаго—ἀργὸν... καταλαμβάνειν... εἰ καὶ βασιλέως κτῆμα εἶη.

Итакъ, широкое примѣненіе захватнаго, заимочнаго землепользованія,—вотъ одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ колонизаціи крупныхъ африканскихъ вотчинъ, какъ ее рисуютъ надписи Henchir-Mettich, Aïn-el-Djemala и Aïn-Ouassel.

Намъ уже нѣсколько разъ приходилось указывать, что колоны, жители африканскихъ вотчинъ, не должны быть смѣшиваемы съ обычными арендаторами по контракту. Теперь мы видимъ, что колоны—заимщики; ихъ права на землю вытекаютъ не изъ контракта, а просто изъ факта занятія и разработки ими участка земли. Этимъ африканскіе колоны отличаются и отъ съемщиковъ земель города Thisbe (см. выше, 53), съ которыми они во многихъ отношеніяхъ очень сходны (и тѣ, и другіе садятся на пустуюющія земли и пользуются первое время льготами). Въ то время, какъ желающій снять въ аренду участокъ общественной земли въ городѣ Thisbe, долженъ подать письменное прошеніе, βιβλίον, —на африканскихъ saltus'ахъ примѣняется оккупациа безъ всякихъ формальностей ¹⁾.

¹⁾ Правда, въ надписи Aïn-el-Djemala мы имѣемъ нѣчто аналогичное этому βιβλίον, а именно—прошеніе (въ началѣ надписи), поданное колонами на имя прокураторовъ, въ которомъ колоны ходатайствуютъ о раз-

Въ африканскихъ вотчинахъ не только разрѣшается свободно селиться и разрабатывать пустующія земли, но новоселы даже привлекаются разными льготами. Главная льгота — временное освобожденіе колона отъ уплаты владѣльцу части сбора съ деревьевъ, вновь посаженныхъ на разработанной колономъ землѣ (*in eo loco qua quis incultum excoluerit*, надпись *Hr. -Mettich. III. 2*). *Lex Manciana* очень подробно устанавливаетъ льготный срокъ для каждаго вида плодовыхъ деревьевъ. Посадившій фиговое дерево въ теченіе пяти лѣтъ можетъ располагать всѣмъ сборомъ и только по истеченіи этого срока обязанъ представить требуемую долю сбора кондуктору. *Si quod ficetum postea factum erit, eius ficeti fructuum per continuas ficationes quinque arbitrio suo ei qui seruerit percipere permittitur; post quintam ficationem eadem lege Manciana, quae supra scripta est, conductoribus vilicisve eius fundi praestare debet.* (*II. 20—25*). Посадившій новую виноградную лозу пользуется льготнымъ срокомъ въ 5 лѣтъ (*II. 24—30; III. 1—2*).

При посадкѣ оливковыхъ деревьевъ льготный срокъ удваивается — 10 лѣтъ; при прививкѣ (*qui inseruerit oleastra*) колонъ освобождается отъ уплаты доли продукта на пять лѣтъ (*III. 2—12*).

Lex Hadriana также освобождаетъ всѣхъ произведшихъ новыя посадки въ теченіе извѣстнаго времени отъ уплаты доли сбора. Продолжительность льготнаго срока въ нѣкоторыхъ случаяхъ иная чѣмъ въ *lex Manciana*. Для оливковыхъ деревьевъ льготный срокъ длится 10 лѣтъ, для всѣхъ остальныхъ плодовыхъ деревьевъ — 7 лѣтъ: *de oleis quas quis... posuerit aut oleastris inseruerit captorum fructuum nullos decem proximis annis exiget, set nec de pomis septem annis proximis* (надпись *Ain-Ouass. III. 6—11*). Далѣе, нужно указать еще на одну важную льготу, предоставляемую новоселамъ въ *sermo prosu-ratorum*: доля сбора, причитающаяся кондуктору, должна вы-

---

рѣшеніи имъ занять пустующія земли. Но здѣсь нужно отмѣтить, что просьба колоновъ, въ противоположность греческому *βιβλίον*, носитъ коллективный характеръ и не содержитъ въ себѣ указанія на количество земли, которое желаютъ занять податели прошенія.

плачиваться ему только изъ тѣхъ плодовъ (рома), которые предназначены для продажи, — *nes alia roma in divisione umquam cadent quam quae venibunt a possessoribus* (III. 11—13).

Нужно отмѣтить также то обстоятельство, что въ *sermo procuratorum* нѣтъ упоминанія о барщинѣ ¹⁾; можно предположить, что освобожденіе отъ барщины — также одна изъ льготъ, предоставлявшихся на первое время новоселамъ. Вообще, положеніе этихъ новоселовъ кажется довольно благопріятнымъ; но причина этому, конечно, не *les idées d'équité qui prévalaient au temps de Trajan* (Cuq, *Colonat partiaire*, 60) — а стремленіе землевладѣльцевъ привлечь льготными, заманчивыми условіями новоселовъ на свои пустыющія вотчины.

Намъ остается теперь только выяснить, какія права получаютъ новоселы на занятые ими участки: ограничено ли ихъ пользованіе землей опредѣленнымъ срокомъ или они являются пожизненными и наследственными держателями.

Обратимся сначала къ *lex Manciana*. Правда, выраженія, въ которыхъ этотъ уставъ говоритъ о правахъ колонновъ, не ясны и даютъ поводъ къ недоразумѣніямъ: *eos agros qui subcesiva sunt excolere permittitur lege Manciana ita ut eos qui excoluerit usum proprium habeat* (I. 6—10). Въ другомъ мѣстѣ говорится, что тотъ, *qui superficiem ex inculto excoluit excoluerit aedificium deposuit posuerit* (IV. 10), въ случаѣ прекращенія имъ разработки земли, еще въ теченіе двухъ лѣтъ сохраняетъ на нее *«ius colendi»*.

Но въ то же время въ *lex Manciana* есть цѣлый рядъ косвенныхъ указаній, позволяющихъ заключить, что колоннъ получаетъ на землю право вѣчнаго пользованія. Въ самомъ дѣлѣ, обычная продолжительность срочной аренды — 5 лѣтъ (*quinquennium, lustrum*). Между тѣмъ колоннъ, посадившій плодовые деревья, не вноситъ кондуктору его доли въ теченіе первыхъ 5 — 10 сборовъ (*olivatio, ficatio, vindemia*); а такъ какъ эти

---

¹⁾ Mispoulet (*Nouvelle revue historique*, 1892, № 2), объяснялъ это тѣмъ, что надпись *Aïn-Ouassel*, содержащая *sermo procuratorum*, дошла до насъ не въ полномъ видѣ; теперь съ открытіемъ надписи *Aïn-el-Djemala* это объясненіе, конечно, отпадаетъ.

деревья только через нѣсколько лѣтъ послѣ посадки начинаютъ давать плоды (напр. фиговое дерево черезъ 5 лѣтъ), то, слѣдовательно, предполагается, что колонъ имѣетъ право пользоваться землей гораздо дольше этихъ 5—10 лѣтъ. Далѣе, въ *lex Manciana* два раза встрѣчается выраженіе *fiducia*. Правда, надпись въ этомъ мѣстѣ сильно испорчена ¹⁾; но все-таки, очевидно, въ данномъ мѣстѣ дѣло идетъ о дарованіи колову права представлять свой участокъ, какъ залогъ по долговому обязательству, а также передавать свой участокъ по завѣщанію. Возможность закладывать и передавать по завѣщанію свой участокъ указываетъ на прочное владѣніе имъ, почти приближающееся къ праву собственности. Какъ разъ въ вѣчныхъ арендахъ поздней имперіи (*ius perpetuum, emphyteusis*) арендаторъ получаетъ право завѣщать и закладывать свой участокъ ²⁾.

Изъ этихъ косвенныхъ указаній и аналогій мы можемъ заключить, что *ius colendi* и *usus proprius*, о которыхъ говоритъ *lex Manciana*, представляютъ изъ себя право пожизненнаго и наследственнаго пользованія ³⁾.

---

¹⁾ Сохранились только отдѣльныя слова (IV. 3—9): ..qui e legitim(is) procreati)... testamen(to)... ritu... fiducieve data sunt dabuntur... fiducia e lege Manciana serva(bitur)...

²⁾ *Perpetuarius intelligat neque a se, neque a posteris suis vel his, ad quos ea res vel successione vel donatione, sive venditione vel quolibet titulo pervenit... esse retrahendum. C. Iust. XI. 71, 5.*

³⁾ Здѣсь мы должны отмѣтить одно недоразумѣніе, явившееся результатомъ слишкомъ педантичнаго толкованія отдѣльныхъ выраженій *lex Manciana*. А именно, Тутэнъ (*Nouvelle Revue historique. 1897, 396*) отождествляетъ упоминаемый въ *lex Manciana* *usus proprius*, съ тѣмъ личнымъ сервитутомъ, который у юристовъ назывался *usus*, т.-е. предоставленіе извѣстному лицу права пользоваться частью продуктовъ въ какомъ-нибудь имѣніи: *is qui fundi nudum habet usum nihil ulterius habere intelligitur, quam ut oleribus pomis floribus... ad usum quotidianum utatur (Instit. II, 5, § 1)*. На самомъ дѣлѣ, ничего общаго между *usus proprius* въ *lex Manciana* и *usus* въ строго-юридическомъ смыслѣ слова, — кромѣ случайнаго совпаденія въ выраженіяхъ, — нѣтъ. Кюкъ (*op. cit., 11, 12*) справедливо указываетъ на то, что *usus fundi* предоставлялся, обыкновенно, по завѣщанію и служилъ средствомъ для завѣщателя выразить признательность

Переходя къ *lex Hadriana*, мы видимъ въ ней ясное и опредѣленное заявленіе, что право колона на занятый имъ участокъ есть право пожизненнаго и наслѣдственнаго пользованія: *isque qui occupaverint possidendi ac fruendi heredique suo relinquendi id ius datur quod est lege Hadriana comprehensum de rudibus agris et iis qui per decem annos continuos inculti sunt*. Надп. *Ain-Ouass*. II. 8—13.

Въ самомъ дѣлѣ, только обѣщаніемъ прочнаго владѣнія, — пожизненнаго и наслѣдственнаго, — можно привлечь поселенца къ трудному дѣлу колонизаціи пустыннаго края.

Предыдущій очеркъ даетъ отвѣтъ на поставленный въ концѣ II главы вопросъ, какъ образовалось въ африканскихъ вотчинахъ прочное земледѣльческое населеніе, издавна живущее на своихъ надѣлахъ. Отчасти оно составилось изъ туземнаго берберскаго населенія, которое послѣ перехода его земель въ руки частныхъ собственниковъ осталось жить на прежнихъ своихъ участкахъ на положеніи колоновъ. Значительную роль здѣсь сыграли переселенцы-новоселы, которые, привлекаемые разными льготами, селились въ вотчинахъ и распаивали тамъ впустѣ лежащія земли, которыя и получали въ вѣчное пользованіе; затративъ много труда и средствъ на разработку своихъ участковъ, колонны, конечно, были мало склонны

какому-нибудь лицу безъ особаго ущерба для законныхъ наслѣдниковъ; фактически *usus* ограничивался правомъ проживать въ помѣстьи и пользоваться нѣкоторыми продуктами, получаемыми въ немъ, — *ad victum sibi*. Между тѣмъ *usus proprius*, о которомъ говоритъ *lex Manciana*, представляетъ прочное пользованіе землей, фактически приближающееся къ полной собственности.

Вообще, слѣдуетъ остерегаться подводить положенія африканскихъ вотчинныхъ уставовъ подъ точныя юридическія категоріи: африканскіе земельные порядки представляютъ изъ себя, въ большинствѣ случаевъ, чисто бытовья, обычно-правовыя отношенія. Характернымъ примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить *colonia partiaria*, играющая такую важную роль въ африканскихъ уставахъ и въ то же время почти совершенно игнорируемая классическими юристами.

покидать ихъ и, такимъ образомъ, прочно основывались въ вотчинахъ.

Новоселы, какъ мы отмѣтили выше, семятся на очень льготныхъ условіяхъ. Что же касается послѣдовавшаго затѣмъ ухудшенія ихъ правового положенія, то, какъ на одно изъ условій, способствовавшихъ этому, можно указать на слѣдующее обстоятельство.

Новоселы (итальянскіе выходцы или жители африканскихъ городовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. Утика, находились въ привилегированномъ положеніи) при заселеніи внутренней области попадали въ среду туземнаго населенія (берберскаго или смѣшаннаго пунійско-берберскаго). Между тѣмъ эти слои населенія, вслѣдствіе завоеванія, были поставлены въ очень приниженное положеніе ¹⁾. Колонисты, селившіеся среди нихъ и сначала пользовавшіеся даже разными льготами, очевидно постепенно ассимилировались въ правовомъ отношеніи съ туземцами: и тѣ и другіе стали подчиняться,—особенно на императорскихъ вотчинахъ,—неограниченной власти доманіальной администраціи. Указаніе на подобный процессъ мы можемъ найти въ жалобѣ колонновъ *saltus Burunitanus*. Именно, колоны, какъ на одно изъ проявленій произвола прокураторовъ, указываютъ на тотъ фактъ, что тѣлесному нака-

---

¹⁾ Конфискація земли и наложеніе тяжелой поголовной подати (App. Rip. 135). Только тяжелымъ положеніемъ туземцевъ и вытекающей отсюда ихъ непріязнью къ завоевателю могутъ быть объяснены многіе факты изъ исторіи Африки. Здѣсь прежде всего нужно указать на безчисленные,—длящіеся во все время римскаго владычества,—мятежи туземныхъ племенъ. Далѣе, нужно вспомнить о многочисленныхъ попыткахъ африканскихъ провинцій къ отпаденію и о различныхъ претендентахъ, поддерживаемыхъ мѣстнымъ населеніемъ. Таково, напр., въ концѣ царствованія Нерона, возстаніе Клодія Мадера, организовавшаго войско изъ туземцевъ по римскому образцу (*legio Macriana liberatrix*). Гордіанъ въ борьбѣ съ Римомъ былъ поддержанъ сельскими туземными слоями населенія провинціи (*Afri vel rustici*), выведеннаго изъ терпѣнія притѣсненіями императорской финансовой администраціи (Herod. VII. 9). Наконецъ, упомянемъ о возстаніяхъ туземцевъ подъ предводительствомъ Фирма и Гильдона (372 г. и 398 г.),—возстаніяхъ, едва не повлекшихъ за собой отпаденіе Африки.

занію въ этой вотчинѣ подверглись даже римскіе граждане. Отсюда можно сдѣлать предположеніе, что населеніе этой вотчины состоитъ отчасти изъ туземцевъ, отчасти изъ поселившихся въ ихъ среду колонистовъ—римскихъ гражданъ, и мы видимъ, что ко времени составленія надписи Souk-el-Kmis и римскіе граждане очутились въ такомъ же безправномъ положеніи, какъ и туземцы: и тѣ, и другіе одинаково притѣсняются вотчинной администраціей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Обзоръ существующихъ теорій о происхожденіи колоната. Африканскія надписи и ихъ значеніе для изученія исторіи колоната..... 1—9
- II. Крупныя автономныя вотчины (saltus). Исторія ихъ возникновенія въ Африкѣ..... 9—23
- III. Хозяйственная эксплуатація африканскихъ вотчинъ; кондукторъ и его отношенія къ колонамъ. Колоны; формы ихъ поселенія и организаціи. Инквиліны. Оброкъ колоновъ; *colonia partiaria*. Барщина. Причины закрѣпощенія африканскихъ колоновъ..... 23—47
- IV. Вѣчныя аренды въ римской имперіи (*emphyteusis*). Вѣчная аренда въ Греціи. Колонизація африканскихъ вотчинъ..... 47—67
-

